

**ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.**

***Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:***

– (00:00:00) ...Наша идея. Сегодня мы обсуждаем финансовую политику и возможности, которые существуют в России для развития в этом секторе.

Я работаю на «Ростсельмаше», я связан с сельхозмашиностроением, и меня вот из практических соображений волнуют главным образом два аспекта. Первое, в России очень дорогие кредитные ставки. Нам предлагают инвестиционные кредиты под 12% годовых на несколько лет, да? Ну, такие проценты, это считается дешево еще, недорогое предложение, такие проценты делают реальную модернизацию страны, реальную модернизацию промышленности абсолютно невозможной. За границей, в развитых странах процентные ставки измеряются... ну, 4% – это такие, потребительские кредиты, а если говорить об инвестиционных кредитах, которые получают серьезные предприятия, это 1,5% годовых и даже меньше. Это значит, что наши зарубежные коллеги могут вкладываться в менее рентабельные, в более долгосрочные проекты, в более такие фундаментальные, делать более смелые инвестиции они могут и, значит, отрываться в конкурентной гонке могут, то есть иметь более высокую скорость обновления и модернизации. А отставание в гонке модернизации, это накапливает наше отставание во всем, во всех сферах, сокращает количество рабочих мест, сокращает потенциал народа, и приводит к многочисленным остальным бедам. Хотелось бы сегодня услышать предложения от вас, коллеги, как Правительство, может быть, уже не это, а следующее Правительство, должно действовать, чтобы кредиты в России стоили значительно дешевле, чем сейчас.

Второй момент, который мне совершенно непонятен, это то, что наша страна богата сырьем, сырье это экспортируется активно, долгие годы последние был профицит бюджета, мы выручали значительно больше денег, чем расходовали, при этом Правительство не снижало налоги, продолжало изымать деньги из предприятий с помощью высоких налогов, и, что мне совершенно непонятно, отправляло их за рубеж. Огромные наши финансовые резервы хранятся на зарубежных счетах, причем это уже не металлы, не золото, не реальные активы, а просто расписки зарубежных банков. В последние годы мы видели ряд банкротств зарубежных финансовых институтов, и большие сомнения у нас у всех, я думаю, в том, что мы увидим наши деньги, накопленные нашим государством, что эти деньги вернутся, и будут работать вновь на экономику России. То же самое касается так называемых золотовалютных резервов Центробанка, которые действующее Правительство хранит в основном за рубежом. Правильно ли это? Как заставить эти деньги вернуться в Россию, и заставить их работать на модернизацию экономики? Это огромные деньги, это сотни миллиардов долларов.

Тоже хотелось бы услышать, как следующее Правительство будет действовать в этом отношении. Может быть, другие вопросы коллеги поднимут, потому что тема финансов в России, она такая, обширная, загадочная и очень важная, к этой теме мы будем возвращаться еще не раз. Работу сегодняшнего заседания предлагается построить следующим образом. Пять докладчиков у меня записалось, докладчикам предлагаю выделить по пятнадцать минут, и потом такое обсуждение в более свободном стиле, реплики минут по пять, у нас тоже имеются такие интересные докладчики, но с более короткими сообщениями. Ну, и потом, уже исходя из регламента, посмотрим, и сократим там, может быть, до трех и до одной минуты размер выступлений.

Предлагаю начать нашу работу. Первый докладчик – Юрий Юрьевич Болдырев, экономист, публицист. Пожалуйста. (00:04:23)

БОЛДЫРЕВ Ю.Ю.

Член редакционного совета Российского экономического журнала, экономисту, публицисту:

– (00:04:34) Да, спасибо. Уважаемые коллеги, я не ожидал, что я буду первым докладчиком, я ожидал, что я буду реагировать на то, что скажут другие, а также на проект решения, который вчера был разослан, его несколько скорректировали. Тогда, чтобы было понятно, о чем я говорю, с учетом того, что ключевые пункты проекта решения никто четко не выделил или, может быть, недостаточно четко, я просто еще раз их подчеркну, чтобы было понятно, к чему я апеллирую.

Первое, после констатирующей части ситуации, о которой, в частности, говорил Константин Анатольевич, буквально по пунктам. Рациональное использование средств международных резервов Российской Федерации, это те самые резервы и Центробанка, и Правительства, которые в сумме составляют уже практически годовой бюджет страны.

Второе – отказ от постановки вопроса о том, что борьба с инфляцией – это самоцель. То есть, подчеркиваю, речь не идет о том, что мы за инфляцию, а не против инфляции, речь идет о том, что борьба с инфляцией – не более чем инструмент среди прочих, других инструментов, и в комплексе с ними – инструмент обеспечения наилучших условий для развития национальной экономики. Это та задача, которая сегодня перед нашим Центробанком до сих пор никем не поставлена. И, кстати говоря, если вы обратили внимание на послание президента, вроде бы он об этом наконец-то, спустя 17 лет после того, как этот вопрос стоял, первый, настоящий, избранный тогда Совет Федерации, спустя 17 лет наконец-то и президент об этом вроде бы как заговорил. Но, к сожалению, он не поднялся до уровня «давайте менять закон, и давайте менять Конституцию в этой части, если надо», он сказал только: «Давайте еще подумаем». Я не знаю, 17 лет надо еще думать, или сколько.

Следующий вопрос здесь помечен, снижение ставки рефинансирования, он поставлен как некий абсолют и, с моей точки зрения, здесь нужны очень серьезные оговорки, о чем я буду говорить. И последний пункт, использовать эмиссию как инструмент финансирования государственных программ. На что я хотел бы обратить внимание? Первое, вот по международным резервам Российской Федерации. Вы знаете, что каждый видит в любом событии, явлении то, что его интересует, кто-то видит мышку как ужас, страх, а кто-то видит мышку (кошка) как пищу для себя. Вот что такое обмен валютами между, скажем, Европейским Союзом и США в рамках их резервов? Для, условно скажем, неполитизированных аналитиков это всего лишь обмен надежными активами. А что это такое для людей, которые занимались когда-нибудь государством, интересами государства, государственной безопасностью? Это совсем другое. Это обмен валютами между стратегическими союзниками. Понятно, о чем я говорю? Они, в том числе, и военные союзники. А мы являемся их военными союзниками? То есть когда мы говорим о рациональном использовании этих резервов, надо говорить не только о том, чтобы уменьшить их объем, это важная постановка вопроса, к ней я сейчас вернусь, но еще и о том, в каких активах в каких пропорциях их уместно хранить. Образ очень простой. Вы спускаетесь со скалы, вы дали страховку кому-то. Уместно ли давать страховку тому, кто не является вообще вашим надежным другом? Уместно ли, подвися на страховке, еще говорить: «Ты неправильно себя ведешь, ты паразитируешь на веревке»?

Вообще, это как-то неадекватно. Значит, если вы хотите кого-то критиковать, если вы хотите кому-то противостоять, в том числе в Совете безопасности ООН и так далее, если вы хотите проявить самостоятельную политику, вы должны не просто диверсифицировать, во что вы вкладываете ваши резервы, между этим самым сильным, который в любой момент вас может сбросить с этой веревки, и кем-то, кто от него зависит, в данном случае Евросоюзом, а вы должны диверсифицировать между теми, чьи интересы, ну, как минимум, желательно, чтобы были противоречивыми, чтобы они не были заинтересованы одномоментно вас обрушить. Значит, в этом смысле, еще раз, проблема наша в том, что у нас нет надежных союзников, к сожалению, сильных союзников, со своими устойчивыми конвертируемыми валютами и так далее, но в этом смысле вопрос резервов, он не такой простой, он не чисто центробанковский, валютный, финансовый, правительственный и так далее, это вопрос всей стратегии политики – нужно вкладываться в создание союзов, нужно вкладываться в то, чтобы у союзников были твердые, надежные валюты, и нужно взаимно хранить резервы, в том числе, в валютах союзников, и никак иначе, если мы говорим о национальных интересах России. Значит, об объемах резервов. Но ведь нет такого абсолюта, конечно, сходу здорово, сейчас 100% бюджета, давайте сделаем 50%, уже хорошо. А почему 50, а не 30, от чего это зависит? Зависит это не от всего объема импорта, не от платежного баланса, это зависит от того, что нам критически необходимо импортировать. То есть не весь объем, а только критически необходимый. Но тогда это нужно фиксировать, это нужно

отслеживать, и тогда, если мы подвешены на веревке не у стратегического союзника, то, наверное, надо ставить вопрос о том, что одной из целей государства должно быть не абстрактное, опять же, импортозамещение с точки зрения чисто валютной, а импортозамещение по критическим позициям, по которым мы зависим не от своих стратегических союзников. И в зависимости от того, как мы справляемся с этой ситуацией, с этой задачей, в зависимости от этого нужно уже корректировать и объемы необходимых нам золотовалютных резервов, не говоря уже о том, что по золотовалютным резервам, как вы знаете, мы третья страна мира, а по золотым резервам мы какая?

А по золотым резервам мы где-то очень далеко. Я не буду развивать эту тему, я думаю, все понимают, о чем идет речь. Следующий пункт, об инфляции. Я думаю, здесь будут выступать, наверное, и представители промышленных предприятий, которые изложат какой-то свой взгляд. Что мне кажется важным подчеркнуть? Вот просто вбросить, в том числе, в средства массовой информации, что борьба с инфляцией для нас не является абсолютом, это дать возможность демагогам обвинять нас в том, что мы опять хотим обвалить сбережения граждан. Поэтому очень важно, чтобы мы все здесь четко подчеркивали, что мы не против борьбы с инфляцией, мы против борьбы с инфляцией теми методами, которыми сегодня она осуществляется, притом, что инфляция издержек, то есть та инфляция, которая программируется напрямую президентом и Правительством путем планового повышения тарифов на электроэнергию, на газ и так далее, и так далее, вот с этой-то инфляцией никто не борется. Это первый пункт.

И второй пункт: мы за то, чтобы инфляцией была не сверхцелью, а одной из целей в рамках комплекса мер по борьбе за создание наилучших условий для развития национальной промышленности, и при этом за то, чтобы государством были обязательно созданы инструменты, позволяющие гражданам гарантированно сохранить покупательную способность своих сбережений, чтобы это не было вопросом «ну, вот вы там выбирайте себе банк, ну, как вам удастся, как вам придется», и так далее. Да, никто не говорит о том, что нужно все создать жестко административно, но этот вопрос нельзя в этом случае отпустить на волю ветра, государство должно среди прочих предложить гражданам гарантированно надежный инструмент как один из многих, гарантированного сохранения покупательной способности их накоплений. В противном случае все, что касается накопительной части пенсий и так далее, и так далее, это все обман и демагогия. Государство сначала предлагает инструмент, а после этого запускает варианты накопительных пенсий, и так далее. Со снижением ставки рефинансирования, с моей точки зрения, все намного сложнее.

Вот уважаемый Константин Анатольевич неоднократно привел пример сравнения условий в России и Северной Америке, в том числе, по кредитной ставке. Но мы понимаем, что и его, в том числе, и всех присутствующих интересует не отдельная кредитная ставка, а интересует совокупность условий, ну, скажем, как минимум, кредитные, налоговые, там лизинговые. Что-то

одно может быть чуть лучше, чуть хуже, чем у конкурентов, значит, что-то другое должно быть значительно лучше, чтобы компенсировать. Отсюда сразу постановка вопроса о том, что не может быть так, что Центробанк отдельно свои ставки определяет, отдельно Правительство решает что-то другое. Это вопрос совместного создания единых условий, которые в комплексе были бы не хуже, чем у конкурентов. Далее, ну, а что такое снизить ставку? Вот все ли понимают, что такое ставка процентная, ставка там Федеральной резервной системы или ставка Центробанка ниже реального уровня инфляции? Это же на самом деле не есть нормально с точки зрения рынка. Это либо механизм создания финансовой пирамиды, потому что если у вас инфляция выше ставки рефинансирования, то каждый бери как можно больше, покупай любой товар, держи его и жди, когда ты продашь его дороже, чем он был. То есть, это ситуация уже на самом деле, мы должны понимать, не рыночного управления. Эта ситуация имеет только два варианта, ну, и либо промежуточный между ними.

Один вариант – это вы на самом деле создаете какой-то административный или иной скрытый механизм направления денег туда, куда нужно, для развития национальной экономики; либо второй вариант, вы делаете то, что было у нас в 90-х годах, особенно в начале 90-х годов, когда у вас есть формальная ставка процентная, но она не имеет отношения к жизни, а каждый, кто хочет получить кредит, он должен еще дооткатывать, извините, наличными разницу между реальной рыночной ставкой, как рынок складывает, и тем, что установил Центральный Банк. То есть, это объективная ситуация. Какой из этого вывод? Вывод следующий – просто ограничиться требованием снижения процентной ставки Центрального Банка невозможно, потому что тогда нужно создать механизмы, очень жесткие механизмы гарантированного доведения денег по этой низкой процентной ставке до тех секторов национальной экономики, до которых мы хотим их довести.

Вы помните начало кризиса 2008 года, как не могли пробить тромбы. Снизить процентную ставку для реального сектора экономики способно только то государство и та власть, которая, извините, не ставит вопрос о тромбах, которые оно так и не смогло пробить, только то государство, которое создает четкий и жесткий механизм контроля за этими деньгами, доведения их по назначению, и, извините, уж жестких санкций всякому, кто увел эти деньги налево. Иначе невозможно. Ну, вот еще раз подчеркиваю, это не такой просто вопрос. И последний пункт здесь, денежная эмиссия. Ну, по денежной эмиссии пришел большой специалист, может быть, он вам подробнее расскажет, я хотел бы обратить внимание только вот на что. Вот в период, когда я работал в Счетной палате, мы выявляли неоднократно то, что предсказывали, когда я был членом Совета Федерации, когда мы боролись против принятия того закона о Центральном Банке, который, по существу, действует сейчас. Например, мы показывали, тогда еще, в 1995 году, что в законе, с одной стороны, написано, что целью деятельности Центрального Банка не является извлечение прибыли – вроде здорово, правильно, а, с другой стороны, в этом же законе о Центральном Банке записаны нормы,

которые позволяют... Записаны они были хитро, что сотрудники Центробанка не могут брать кредиты нигде больше, кроме как в Центральном Банке.

А еще в другом месте отдельно было написано, что процентные ставки по разного рода там операциям определяются Центральным Банком. Мы прогнозировали тогда, в 1995 году, к чему это приведет, а позже, в 1997 году, проверки Счетной палаты показывали, как сотрудники там Рязанского, например, отделения, просто до Центрального Банка федерального нас тогда так и не допустили, но по Рязанскому мы выявляли, что сотрудники, руководители Центрального Банка брали в условиях 60-процентной инфляции кредиты на 15 лет под 15% годовых. Понятно, о чем речь. Значит, речь о следующем, о механизме мотивации деятельности сотрудников Центрального Банка. Если вы создали механизмы мотивации паразитические, то какую бы конкретную концепцию прекрасную вы ни написали, она не будет реализована. И в этом смысле я хочу вот к чему обратиться. В той части, о которой я говорил сейчас, я думаю, Виктор Владимирович будет мне оппонировать, он, как руководитель Центрального Банка, уверен, что все были мотивированы правильно, и он тоже, и все хорошо, а вот в части того, о чем я буду говорить сейчас, я надеюсь, что он со мной согласится.

Дело в том, что нельзя написать заранее точную, ясную концепцию, какую финансово-кредитную политику мы должны проводить в течение ближайших там 5 или 10 лет, нельзя ее извне написать. Почему? Потому что а) можно написать только общие принципы, б) можно сформулировать принципы, привязанные к сегодняшнему дню, но завтра ситуация изменится непредсказуемым образом, и принципы надо будет формулировать другие, и в) в этом есть еще составляющая того, что есть, условно говоря, шахматная игра с противником, вы не можете заранее написать, какую шахматную игру вы должны проиграть, потому что противник может делать непредсказуемые сегодня для вас ходы. Какой из этого вывод? Вместо точного формулирования, вот буквально по ходам, какая должна быть процентная ставка, какие должны быть нормы резервирования и так далее, это невозможно заведомо заранее просчитать и предсказать, нужно решать институциональные вопросы.

Условно говоря, вот чтобы было всем понятно, приведу такой пример. Важнее все детальные росписи «что делать» заменить, я использую здесь фамилии как символы той или иной политики, того или иного мировоззрения, важнее заменить условного Дубинина или Игнатъев на условного Глазьева, это даст больше, чем детальная роспись снаружи, что им делать. С точки же зрения институциональной, а не по фамилиям, которые я привел, еще раз подчеркиваю, условно, как символы, я бы сказал так. Если мы хотим, чтобы Центральный Банк был кровеносной системой экономики, обеспечивающей мышцы, мозг и так далее, а не инструментом отложения излишнего паразитического жира, мы должны реализовывать механизмы уровня, например, в Национальном банковском совете должно быть раз и навсегда записано: не менее двух третей должны составлять представители реального сектора экономики, не финансово-спекулятивного, а

реального. И этого мало, нам нужен не олигарх, у которого, кроме всего прочего, есть еще машиностроительный заводик, нам там нужны люди, про которых мы твердо знаем, что весь их реальный доход – это доход от эффективности и прибыльности вот этого самого реального сектора экономики, тех отраслей, которые мы считаем жизненно важными. Вот если сконцентрироваться нам на будущее на выработке таких институциональных механизмов, гарантирующих, что те люди, которые окажутся во главе Центрального Банка, будут мотивированы на то, чтобы не по нашим рецептам действовать, а сидеть вот так же и думать, что же нам вместе делать, чтобы обеспечить создание наилучших условий именно для реального сектора национальной экономики, тогда мы добьемся успеха. Спасибо вам. (00:20:53)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (00:20:58) Спасибо, Юрий Юрьевич, очень интересный доклад. Следующий доклад – Валентин Юрьевич Катасонов. Готовы? (00:21:05).

КАТАСОНОВ В.Ю.

д.э.н., профессор МГИМО, руководитель Русского экономического общества им. С.Ф.Шарапова:

– (00:21:10) Ну, «доклад» – это громко сказано, я не готовился ни к какому докладу, но услышал часть выступления Юрия Юрьевича, и могу как бы продолжить. Конечно, может быть, для внешнего круга, действительно, можно пользоваться некими именами-символами, там Глазьев, там Игнатьев, Виктор Владимирович Геращенко, но для специалистов, конечно, необходимо использовать другой понятийный аппарат. А речь идет на самом деле действительно о правилах игры или правилах, по которым должен действовать Центральный Банк.

На самом деле, мировая история знает несколько основных вариантов или несколько основных моделей, и на самом деле та модель, которую сегодня мы имеем несчастье наблюдать, это модель валютного управления. Конечно, оппоненты будут говорить, что это не вполне классическое валютное управление, потому что классическая модель валютного управления – фиксированный курс, здесь у нас все-таки Центральный Банк как бы регулирует курс российской денежной единицы в рамках определенного диапазона, но это все детали. На самом деле, все-таки Центральный Банк действует как валютный обменник, и – я образно выражаюсь –

происходит перекраска зеленой бумаги в национальные цвета, и ничего другого. На самом деле, Центральный Банк при такой модели – это даже не Центральный Банк, а именно валютный обменник, давайте все называть своими именами. Поэтому когда мне задают вопрос, как улучшать денежно-кредитную политику, я говорю, что у нас вообще нет денежно-кредитной политики, потому что у валютного обменника особой политики нету, есть просто инструкция, по которой действует девушка, сидящая в кабинке, все. Это не валютная политика, это не денежно-кредитная политика.

И на самом деле, человечество выработало три основные модели, вот одну я уже назвал. Другая модель – это эмиссия денег под реальные потребности реального сектора экономики, ну, ее иногда еще называют немецкой моделью, хотя, с моей точки зрения, в 20-м веке и в 19-м веке центральные банки пользовались именно этой моделью, и не называлась она тогда немецкой. То есть, на самом деле идет рефинансирование под те кредиты, которые коммерческие банки выдают предприятиям реального сектора экономики, и на самом деле никакого гадания на кофейной гуще тут не может быть, то есть, на самом деле, Центральный Банк дает ровно столько денег, сколько требуется реальному сектору экономики. А у нас на сегодняшний день идут сплошные разговоры насчет того, что вот у нас рынок, рынок, рынок. Но если посмотреть внимательно, непредвзято на деятельность Центрального Банка, то это типичная административно-командная система, раздача денег по определенным, так скажем, субъективным установкам. И на самом деле иногда у нас так, с издевкой, вспоминают про работу Госплана, когда Госплан там чего-то недопланировал или перепланировал, то у нас недостаток, то у нас переизбыток, точно так же и здесь, Центральный Банк, причем я буду ссылаться даже на ответ председателя Центрального Банка Игнатьева, а это ответ на депутатский запрос, тут прямо написано, в этом ответе, что проводится серьезная исследовательская и аналитическая работа в Центральном Банке, и Центральный Банк точно высчитывает, сколько нашей экономике надо денег.

Ну, это даже более гротескно, чем, скажем, некоторые описания деятельности Госплана, потому что Госплан все-таки работал на основе балансового метода, это была достаточно серьезная система планирования, а здесь именно гадание на кофейной гуще, ну, а иногда говорят еще, что эти рецепты гадания определяет нам монетаристская школа, основателем которой является незабвенный Милтон Фридман. Вот куча всяких умных и непонятных слов говорится в ответе Центрального Банка, но на самом-то деле это именно гадание на кофейной гуще. Сейчас, на самом деле, конечно, ситуация с наличностью и с ликвидностью в российской экономике более-менее удовлетворительная, но вы сами понимаете, что в любой момент ситуация может поменяться, потому что денежная масса рублевая напрямую зависит от двух факторов.

Первый фактор – это выручка от реализации нефти и газа на мировом рынке, и второй – это поступление иностранных инвестиций. Вы сами понимаете, что не мы управляем ценами на

мировом рынке «черного золота», не мы управляем международными потоками иностранных инвестиций. Не буду сейчас говорить о том, кто и как управляет, на самом деле, совершенно верно, что страна находится под внешним управлением, но обычно всегда акцентируют внимание на политических механизмах, а я хочу сказать, что здесь действуют и четкие механизмы финансово-экономические. Ну, если будем говорить о реальном центре, который управляет всеми этими товарными и денежными потоками, то, конечно, это Федеральная резервная система, а, точнее, не сам институт, а главные акционеры этого частного института. Так что нам необходим переход именно к этой так называемой немецкой системе, хотя, в общем-то, это и советская система, будем так говорить, но так в учебниках пишут, не будем уж спорить с авторами учебников.

Ну, и еще один вариант, это вариант покупки долговых обязательств правительством, ну, собственно говоря, Соединенные Штаты активно используют эту модель, идет обмен одних бумажек на другие. Япония использует, Европа использует. Ну, на самом деле, я не хочу сказать, что это именно самая плохая модель, все зависит от того, как исполнительная власть, как министерство финансов умеют управлять бюджетом. Если власть умеет и желает эффективно управлять бюджетом, то тогда, соответственно, эти денежные поступления от Центрального Банка, они затем канализируются через соответствующие институты и механизмы в реальный сектор экономики. А может быть совсем по-другому, эти деньги, грубо говоря, уходят в офшоры, это коррупционная подмодель вот этой самой модели, когда эмиссия идет под долговые обязательства правительства. Но повторяю, что для нас в условиях, будем так говорить, острого финансового, политического, экономического кризиса на сегодняшний день очень актуальна мобилизационная модель экономики. А мобилизационная модель экономики может опираться именно на эту модель, когда государство через соответствующие механизмы – банки развития, бюджет развития и какие-то другие посреднические структуры, но находящиеся под жестким контролем государства, действительно реализуют мобилизационный инвестиционный проект, я бы вот так сказал.

Но есть еще одна модель, которая выходит за рамки нашего сегодняшнего разговора, но, с моей точки зрения, это действительно правильная модель, которая иногда имела место в истории человечества, но, к сожалению, мировые банкиры, мировые ростовщики, как я их называю, люто ненавидят эту модель, это казначейская эмиссия денег. Это особая тема, и, на самом деле, государство имеет все полномочия, все конституционные права для того чтобы самостоятельно осуществлять эмиссию денег и не находиться в такой унижительной зависимости от мировых ростовщиков. Но эта модель, она складывалась постепенно, безусловно, чтобы эта модель была более-менее жизнестойкой, необходимо было и переформатировать сознание людей, не одного поколения людей. Если вы сегодня, скажем, откроете учебник по деньгам, по ДКБ (деньги, кредиты, банки), вы там эту альтернативу вообще не увидите, она вообще не обсуждается. То

есть, понимаете, нас загоняют в очень узкий диапазон вариантов, и нам вообще предлагают обсуждать, какой является оптимальная ставка рефинансирования Центрального Банка при нынешней уродской системе денежной эмиссии.

Понимаете, мы должны выйти из этого узкого коридора, и действительно с высоты птичьего полета посмотреть на то, какие есть вообще альтернативы, и эти альтернативы появляются тогда, когда мы действительно понимаем мировую финансовую историю, понимаем ее интригу, понимаем ее пружины, понимаем, почему сегодня нас загоняют именно в этот коридор, и так далее, и так далее. Ну, извините, я, наверное, превысил уже свой регламент, спасибо за внимание. (00:30:48)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (00:30:52) Спасибо. Виктор Владимирович Геращенко. (00:30:54)

ГЕРАЩЕНКО В.В.

Глава Центрального Банка РФ в 1998-2002 гг.:

– (00:31:06) Я, честно говоря, извиняюсь за опоздание, но развитие рыночной экономики привело к тому, что по Москве сейчас не проедешь, хотя выезжаешь всегда заранее. Вот чисто по вопросам, которые в приглашении у меня написаны, все тут начинается, где хранятся российские резервы, какова их судьба, и дальше, предпоследнее, как вернуть Резервный фонд в Россию. Я понимаю, что в вопросе две стороны. Есть валютные резервы Центрального Банка, или золотовалютные, но золото всегда было в Минфине, а не в Центральном Банке, в Центральный Банк отдавали только серебро по дешевым ценам, из которого Центральный Банк стал делать разного рода сувенирные и памятные монеты. Валюту мы, естественно, держим в традиционных для центральных банков активах, это или счета, депозиты, может быть, казначейские векселя той или иной страны и так далее. Но если брать вторую часть российских резервов, про которую здесь написано, что на 1 октября 2012 года они составляют 520 миллиардов, то тут значительная часть резервов Минфина. И вот у меня всегда возникает вопрос – а какого хрена или черта Минфин держит те плюсы бюджета, которые у него возникают во времена высоких цен на нефть, в казначейских обязательствах США? Для чего он кредитует экономику США? Причем процентные ставки по казначейским обязательствам достаточно низкие. Чем кончится вся жизнь США в долг, и в долг

торгово-платежного баланса, и в долг выпуска их обязательств, казначейских векселей, никто предсказать не может. Вся надежда, что через четыре дня прилетит эта железяка, и все наши проблемы закончатся. Но я считаю, при том состоянии экономики, которое мы имеем сейчас, держать деньги, плюсы бюджета нескольких лет и кредитовать экономику США – это государственное преступление, о чем все молчат, будто ни хрена не понимают все люди со всякими докторскими, кандидатскими степенями. У меня нет степеней никаких, я почетный доктор, и то только по почетным дням, потому что по четным я люблю ловить рыбу. Или там наоборот, я не помню. Я рыбу не ловлю, правда. Поэтому первый вопрос. Дальше, мы решили создать в 2001 году руками всяких умельцев из Думы и из экономики, создать Высший банковский совет. В какой стране существует Высший банковский совет? Только во Франции есть какая-то карикатура на тот совет, который мы создали здесь, и то, на этом совете, если даже министр финансов Франции пришел принять участие, послушать, что и как, он не имеет права голоса, сказать свое мнение, он потом может спорить с руководством центрального банка Франции, у премьер-министра и у президента, и даже Банк Франции может поменять какие-то свои решения, но он права голоса не имеет.

У нас же Высший банковский совет возглавлял такой великий министр финансов всех времен и народов, как Кудрин, при председателе Игнатеве. Про чего вы вообще хотите здесь говорить и обсуждать? Какая может быть политика Центрального Банка, если в Центральном Банке сейчас из 12 членов правления (председатель тринадцатый) четыре первых зама. Раньше больше двух никогда не было, а то был всего один. Чего, председатель не справляется с тем большим количеством проблем, которые есть? Или он перекладывает ответственность на каких-то других товарищей, половина из которых из финансовой системы? И разве финансовая система и банковская система – это не разные системы? И разве вот последний кризис 2008 года и те последствия, которые идут из США и с Запада, и которые, кстати, кончаются судебными решениями, когда людям в преклонном возрасте, под 70 лет, дают срок отсидки в тюрьме в 120 лет, с правом прощения о сокращении срока через 30 лет только. Там и в банковской сфере были проблемы, вопросов нет, но все это в основном в финансовой. И когда вот мне пришлось быть в руководстве Центрального Банка, когда мы вступили в Международный Банк в Базеле, который был создан в 1929 году для того чтобы отслеживать правильную оплату репараций Германией после Первой мировой войны, и который превратился в такой как бы клуб центральных банков, я, как говорится, познакомился с Аланом Гринспеном, который был председателем ФРС, и, естественно, у нас были такие, я бы сказал, хорошие отношения, может, не дружественные, но приятельские, как младшего к старшему. И я его, естественно, и в Базеле, и когда Горбачев тогда нас вместе с Павловым, тогда министром финансов, послал в США поучиться, мы там неделю с интересом, я ходил в ФРС, Павлов ходил в Минфин, хотя быстро пришел и сказал: «Мне у них учиться нечего, мы каждый год делаем четыре варианта бюджета, и потом Совмин, ЦК, Госплан,

конечно, до этого решают, а вот какой вариант принять, потому что нужно развивать то или другое, а они там только индексируют налоги и еще что-то». А я ходил с большим удовольствием в ФРС, по разным подразделениям, и потом имел заключительную беседу с Гринспеном. И он, показывая мне разные методы управления, сказал: «Вот у нас три цели основные. Это price index, инфляция, это real income, доходы населения, и employment». Я говорю: «Алан, а причем тут employment? Есть же Министерство труда у вас в США, причем тут employment?» Он говорит: «Виктор, как ты не понимаешь? Вот предстоят выборы, и хрен с ним, что у нас инфляция подрастет, price index, мы ее потом прижмем, важно, чтобы вырос real income, и выросла занятость, чтобы население пришло счастливым к избирательным урнам». Ну, я говорю: «А где же там самостоятельная политика ФРС?» Он говорит: «Ты знаешь, мы с министром финансов моей страны, – не надо так грустно сидеть, господин Нечаев, – встречаемся каждые две недели, и обсуждаем, что происходит в экономике. И я говорю, что «вот это у вас недосмотрено, это недосмотрено», и так далее, и тому подобное, он соглашается, кому нужно, принимает какие-то решения, кому нужно, не принимает решения. Есть только один недостаток наших встреч». Я говорю: «Какой?» «Мы все время встречаемся на территории Федеральной резервной системы». Я говорю: «Ну, а почему не через раз?» Он говорит: «Нам легче платить за последующий ланч».

Глупо, смешно, но, тем не менее. Поэтому, естественно, в каждой стране свои особенности, и создание того же центрального банка. Те нормативы, которые были записаны в законе о Центральном Банке, который мы, естественно, списывали с наиболее интересных и подходящих для нас законов, существовавших в европейских странах, они и в законах Союза, и в законах, которые раньше протолкнула Россия, правда, взяв за основу и списав, что бы там ни говорилось, что какой-то вариант писал Хасбулатов и Борис Федоров или чего-то, списали с союзного закона, который был разослан по всем республиканским каналам. Там, естественно, выдвигался принцип независимости Центрального Банка. Но, как тот же Гринспен говорил: «Да, мы независимая организация, я вхожу в совет при президенте, и, конечно, если что-то делается совершенно не так, я могу уйти. Но я понимаю и задачи государства». Я говорю: «А послушай, а почему у тебя такой маленький годовой оклад, 125 тысяч долларов в год, а у какого-то Фазио, председателя Банка Италии, оклад 600 тысяч долларов в год, как писала «Файнэншл Таймс»?» Он говорит: «Ну, мы же работаем в разных странах. Если президент получает 200 тысяч, я же не могу получать больше, чем он. Я потом, когда уйду в свободное плавание, я буду намного больше получать, и я получу, как говорится, свой возврат, но есть определенный порядок, есть свои взаимоотношения». И, кстати, он ушел раньше срока для того чтобы не пересидеть первого председателя Федеральной резервной системы, который был после войны, Мартин, по-моему, его фамилия. И когда он после кризиса выступал в Конгрессе, и брал вину в какой-то степени на себя, он, в принципе, защищал существующего председателя ФРС Бернанке. Поэтому прежде чем мы будем говорить о Центральном Банке, его недостатках и вообще недостатках банковской системы, мы должны

задуматься, откуда такие высокие ставки, а не как в США. А у нас, так у нас инфляция другая, откуда у нас такая инфляция? От той либеральной политики Гайдара и его последышей, которая у нас производилась в 91-м году. Я закончил. (00:43:21)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

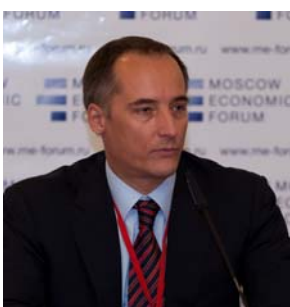
– (00:43:29) Ну да, действительно, у нас Центробанк, и Минфин тоже, они вообще никак не зависят от количества рабочих мест и от реальных доходов населения, в этом, наверное, главная проблема. И вообще избирательной системы нет, у нас выборы как-то не работают, поэтому необязательно повышать занятость населения. Спасибо, Виктор Владимирович. Следующий выступающий – Анатолий Геннадьевич Аксаков. (00:43:51)

АКСАКОВ А.Г.

*Президент Ассоциации региональных банков России
Заместитель председателя комитета ГД по финансовому рынку:*

– (00:43:53) Спасибо. (00:43:53)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (00:43:54) Президент Ассоциации региональных банков России.
(00:43:56)

АКСАКОВ А.Г.

*Президент Ассоциации региональных банков России
Заместитель председателя комитета ГД по финансовому рынку:*

– (00:43:57) Ну, справедливости ради я хотел бы сказать, что последнее выступление министра финансов Силуанова в Государственной Думе начиналось как раз с характеристики именно экономического положения, в том числе, он говорил о рекордно низком уровне безработицы в нашей стране. Но если говорить

о Центральном Банке, о его статусе – вот здесь один из вопросов – надо отметить, что Виктор Владимирович Геращенко как раз, насколько я помню, является тем человеком, который очень здорово повлиял на тот статус, который Центральный Банк России приобрел, и я считаю, что это одно из главных достижений, то, что Центральный Банк наш хотя бы формально является независимым органом, и иногда он даже проявляет эту независимость, несмотря на мощное давление, которое, в том числе, депутатский корпус оказывает на те решения, которые принимаются в Центральном Банке.

Я представляю, что если сейчас мы Резервный фонд, там 530 миллиардов долларов, сейчас развернем в нашу экономику, что реально мы этих 530 не получим, потому что все сразу же обесценится и превратится в очень маленькую сумму, и очевидно, ну, для меня, по крайней мере, что эту сумму одномоментно наша экономика, в короткий промежуток времени, переварить просто неспособна. Я считаю, что тот огромный отток капитала, который мы наблюдаем, в прошлом году 80 миллиардов долларов, в текущем году, я думаю, где-то под 70 миллиардов будет, это тоже результат того, что в значительной степени, по разным причинам наша экономика не абсорбирует, не переваривает и, соответственно, капиталы уходят туда, где они чувствуют себя более комфортно, в том числе, с точки зрения экономического применения.

Мы в этом году наблюдаем торможение кредитования реального сектора, юридические лица в этом году получают кредитов, не более чем на 20% рост будет, в прошлом году было 26%, в этом году будет 20%, в лучшем случае. И там несколько причин, одна из причин – то, что сами юрлица не предъявляют большого спроса на кредиты, но, в том числе, не предъявляют в связи с тем, что в этом году начался рост процентов по кредитам, которые предоставляют банки юридическим лицам. Почему этот рост наблюдается? Ну, одна из причин, вот о ней уже несколько раз говорили, все-таки инфляция в текущем году будет больше, чем в прошлом году. Стоимость межбанковских кредитов выросла в полтора раза по сравнению с прошлым годом. Процент по вкладам также вырос более чем на 2,5 процентных пункта. То есть, стоимость фондирования, стоимость денег, которые банки привлекают для дальнейшего их использования на кредиты, стала намного выше, чем это было даже год назад. Отчасти, а, может быть, и главным образом, это связано с напряжением на рынке ликвидности.

С конца прошлого года банки стали испытывать проблемы с ликвидностью, и в определенной степени, а, может быть, в значительной степени, это связано с тем, что Министерство финансов, на мой взгляд, неправильно занимало на рынке, имея профицитный бюджет. То есть, были деньги для того чтобы профинансировать бюджетное назначение, тем не менее, более триллиона, а точнее, триллион триста с лишним миллиардов рублей были изъяты с рынка, заняты Министерством финансов, хотя денег у Минфина было достаточно для того чтобы финансировать бюджетные назначения, то, что было записано в законе. Часть этих денег, правда, потом пошла на рынок, но уже под более высокий процент, Минфин размещал их, уже как краткосрочные деньги,

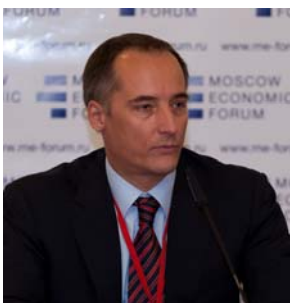
в банках, естественно, в основном в государственных банках, но уже под более высокий процент, чем они привлекались с рынка. Но и то не все пошло туда, поскольку значительная сумма ушла в тот же Резервный фонд, он пополнился почти на два... пополнится по итогам года по прогнозам почти на 2 триллиона рублей по сравнению с прошлым годом, и сумма приблизится к 3 триллионам.

Вот это вот момент, который мы и в Государственной Думе отмечали, критиковали Правительство, я надеюсь, что в следующем году все-таки таких заимствований не будет, хотя в прогнозе, вернее, не в прогнозе, уже даже в утвержденном законе о бюджете на следующий год предусмотрено, что Министерство финансов должно привлечь там около, опять же, 1 триллиона 300 миллиардов рублей. А у нас, к сожалению, так устроено, даже если в законе записано, даже если денег хватает, даже если профицитный бюджет, Министерство финансов последовательно пытается закон исполнить, соответственно, изымая деньги с рынка, и создавая напряжение на рынке ликвидности. Надеюсь, что все-таки в следующем году мы такого наблюдать не будем. Быстрыми темпами росло потребительское кредитование, там тоже, опять же, несколько причин, поскольку банки столкнулись с сокращением спроса от юридических лиц на деньги, в том числе, потому, что деньги стали более дорогими, риски возросли, потому что многие-многие представители реального сектора закредитованы, особенно крупные предприятия, закредитованы, и давать еще деньги тем, кто получал кредиты, ну, по всем законам, так сказать, неправильно, поскольку есть риски невозврата этих кредитов.

Поскольку риски возросли, то, соответственно, процент по кредитам вырос. Здесь влияние оказало еще и то, что банки пошли кредитовать потребкредиты, там более высокая маржа, там были слабее требования Центрального Банка, и более... по нашим оценкам, темпы роста будут 45-47% в годовом исчислении, кредиты, предоставленные физическим лицам. Здесь, конечно, эти кредиты – это прежде всего покупка импортных товаров, опять же, надо понимать, обеспечивая высокий темп роста потребительских кредитов, мы стимулируем покупку импорта. Но при этом высокая маржа на рынке потребкредитования, где более высокий процент по кредитам, позволяла банкам наращивать проценты по вкладам. И поскольку началась целая гонка в борьбе за вклады, банки начали наращивать проценты, ну, и высокая маржа позволяет отрабатывать на рынке потребкредитования. Сейчас Центральный Банк, правда, отреагировал, он, так сказать, применил или будет применять в следующем году довольно следующие требования к банкам и, в том числе, буквально на днях мы примем закон, которые предоставляет ЦБ право ограничивать процент по вкладам. Я полагаю, что в следующем году проценты по вкладам расти не будут, если Минфин еще не будет занимать на рынке, то, соответственно, вот проблем таких на рынке ликвидности, как в текущем году, не будет. Соответственно, и проценты по кредитам не будут расти, и проценты по вкладам тоже не будут расти, стоимость фондирования будет дешевле.

Я считаю, что мы должны исходить из реалий, мы можем обвинять сколько угодно, говорить о Резервном фонде, что он должен быть в России, я согласен, что деньги должны быть в России, но есть реалии, которые мы должны учитывать, есть бюджетное правило, которое принято Государственной Думой, мы голосовали против него с Михаилом Васильевичем, но оно принято. В соответствии с этим бюджетным правилом, пока бюджетный фонд не заполнится до 7% ВВП, эти деньги будут уходить в Резервный фонд, я имею в виду дополнительную сумму, которую мы получаем за счет высокой цены на нефть. Соответственно, за что можно было бы бороться в данном случае? Я полагаю, что надо снижать вот эту планку, потому что 7% ВВП мы получим только в 2018 году, то есть, те деньги, которые мы получаем от нефтедолларов, будут уходить, опять же, в иностранные бумаги, а не в развитие инфраструктуры, что предусмотрено, кстати, бюджетным правилом. Вот на этом бы я настаивал, тем более, здесь есть консенсус с большим слоем, в том числе, чиновников, там мэры эту позицию поддерживают, снизив до 5% ВВП, мы уже в следующем году заполним этот Резервный фонд, и можем активно использовать деньги Резервного фонда на инфраструктурные проекты.

Далее, валюта. Деньги за границей дешевые сейчас, потому что ставка рефинансирования ниже, но когда мы занимаем за рубежом деньги, они все равно становятся дорогими, потому что они в валюте. И, естественно, их приходится хеджировать, а у нас правило хеджирования не налажено в стране, нету, так сказать, выработанного механизма. В результате деньги становятся сразу же дорогими, там процентов на 10 они чуть ли не вырастают, эти вот деньги в валюте, в рублях, потому что вот механизмов хеджирования таких отработанных нет. Я считаю, в этом плане нам нужно включить институты развития, которые могли бы привлекать эти деньги, хеджировать валютные риски, связанные с возможными девальвационными эффектами, и потом эти деньги разбрызгивать по нашей экономике. Ну, и институты развития, на мой взгляд, действуют все-таки не так широко, как бы мы могли это делать. Я считаю, что таким драйвером диверсификации экономики у нас должны быть малые и средние предприятия. И они сегодня лучше даже приспособляются к тяжелым рыночным условиям. Для того чтобы им можно было эффективнее развиваться, вот Банк поддержки малого и среднего бизнеса надо было бы здорово капитализировать, он сегодня уже неплохо работает, через региональные банки кредитует малый и средний бизнес. Причем у него целевая установка только на реальный сектор, только на то, что связано с производством, от торговли они уходят. И, таким образом, мы могли бы простимулировать поступление денег для малого среднего бизнеса, а, значит, способствовали бы диверсификации нашей экономики. Спасибо. (00:55:11)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

**лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:**

– (00:55:13) Спасибо. То есть, я правильно понял вашу мысль, что если вернуть вот эти деньги из-за границы в Россию сразу, они обесценятся, пользы не будет, поэтому можно их вообще не возвращать? Тем более, что законы как бы принятые, они обязывают нас увеличивать там резервы, и ничего делать не надо, все хорошо. (00:55:29)

АКСАКОВ А.Г.

Президент Ассоциации региональных банков России

Заместитель председателя комитета ГД по финансовому рынку:

– (00:55:29) Я считаю, что деньги, конечно, надо возвращать, но это должен быть механизм постепенного привлечения этих денег. И, опять же, деньги, они должны не просто приходить. Почему отток происходит? Потому что экономика не абсорбирует. Значит, должны быть проекты, должны быть окупаемые проекты, должен бизнес эти деньги абсорбировать. И это... (00:55:53)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (00:55:54) А вот почему проекты некупаемые, можете причину назвать? (00:55:58)

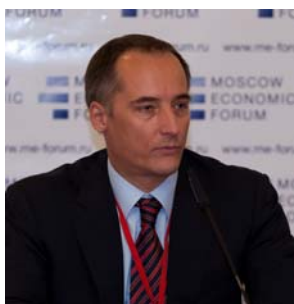

АКСАКОВ А.Г.

Президент Ассоциации региональных банков России

Заместитель председателя комитета ГД по финансовому рынку:

– (00:55:58) Потому что ставки высокие, потому что денег нет. (00:56:00)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– (00:56:06) Ну, коллеги, ладно. Товарищи, давайте двигаться дальше, извините, я сбил. (00:56:11)

АКСАКОВ А.Г.

Президент Ассоциации региональных банков России

Заместитель председателя комитета ГД по финансовому рынку:

– (00:56:12) Я понимаю, что настроение аудитории, так сказать, как раз направлено на то, чтобы критиковать Правительство, надо это делать. Но я... (00:56:25)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (00:56:25) Не в критике Правительства дело. Почему рентабельность в перерабатывающих отраслях, допустим, 5%, а какая-то там шахта «Распадская» – 45%? (00:56:35)

АКСАКОВ А.Г.

Президент Ассоциации региональных банков России

Заместитель председателя комитета ГД по финансовому рынку:

– (00:56:35) Так, ну, это уже выходит. (00:56:38)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Если хотите, я вам объясню.

АКСАКОВ А.Г.

Президент Ассоциации региональных банков России

Заместитель председателя комитета ГД по финансовому рынку:

– (00:56:39) Объясните. (00:56:40)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– (00:56:40) У вас будет возможность объяснить. Так, давайте, двигаемся дальше. От Института экономики наук, пожалуйста, Андрей Иванович

Калганов. (00:56:55)

КАЛГАНОВ А.И.

***Заведующему лабораторией по изучению рыночной экономики
Экономического факультета МГУ им. Ломоносова:***

– Наш доклад подготовлен совместно с Александром Владимировичем Бузгалиным, мы вообще-то не из Института экономики, из МГУ.
(00:57:07)

БУЗГАЛИН А. В.

Профессор кафедры политической экономики МГУ им. М.В. Ломоносова:

– (00:57:07) Но мы дружим с Институтом экономики, Андрей Иванович там работает на полставки, так что, Константин Анатольевич, вы во многом правы. (00:57:13)

КАЛГАНОВ А.И.

***Заведующему лабораторией по изучению рыночной экономики
Экономического факультета МГУ им. Ломоносова:***

– (00:57:13) Да. Это неполная ошибка. Мы наш доклад посвятили теме, которая немножко выламывается из контекста обсуждения, я объясню почему. На наш взгляд, невозможно рассматривать вопросы кредитного финансирования и эмиссионной политики, банковской политики в отрыве от бюджетного финансирования экономики. Тем более, что, конечно, для бизнеса проблема условий кредитования гораздо важнее, чем то, что будет записано в государственном бюджете, для граждан наоборот, их кредитная политика государство интересует гораздо меньше, чем бюджетные расходы. И думаю, для бизнеса небезразлично то, как формируются доходы бюджета, то есть налоговая политика, потому что она влияет, пожалуй, на самочувствие бизнеса, ну, по меньшей мере, не слабее, чем условия кредитования. Мы выдвигаем достаточно жесткое утверждение, что уровень перераспределения валового внутреннего продукта через государственный бюджет, имеется в виду бюджет расширенного Правительства, то есть консолидированный бюджет плюс внебюджетные фонды, должен быть поднят от нынешнего уровня 38-39% до 50-55% от ВВП.

Почему такое требование выдвигается? Потому что без такого увеличения объема бюджета невозможно решить целый ряд проблем, связанных с совершенствованием структуры российской экономики. Все страны, которые хотят эту структуру совершенствовать, они либо идут на значительное увеличение доли бюджета в валовом внутреннем продукте, либо действуют методами прямого или замаскированного административного управления. Естественно, что увеличивать бюджет путем увеличения налоговой нагрузки на бизнес контрпродуктивно. Мы

считаем, что необходимо расширение налоговых льгот по сравнению с теми, которые есть сейчас, и в первую очередь эти налоговые льготы должны предоставляться для долгосрочных инвестиционных проектов в реальном секторе. В первоочередном порядке эти льготы должны предоставляться тем секторам экономики, которые, во-первых, обеспечивают прогрессивные структурные сдвиги, и, во-вторых, находятся сейчас в недопустимо угнетенном состоянии, угрожающем национальной безопасности страны. У нас такие сектора есть. Например, то же самое сельское хозяйство. У нас аграрная безопасность не обеспечена, продовольственная безопасность страны не обеспечена. Это вопрос не только экономический, но и политический – это очень большое окно уязвимости, его, безусловно, надо закрывать. Но за счет чего увеличивать доходы бюджета, если мы не хотим увеличивать нагрузку на бизнес? В первую очередь за счет прогрессивного подоходного и прогрессивного имущественного налога. Это, во-первых, будет способствовать сглаживанию неоправданно высокой социальной дифференциации, которая существует сейчас.

И, во-вторых, стимулировать перераспределение доходов с непроизводительных расходов на инвестирование в экономику. Вместо того чтобы эти деньги тратить, они будут инвестироваться. Другим источником роста доходов бюджета должен стать переход от существующего сейчас механизма частичного изъятия природной ренты через налоги, которые малочувствительны к экономической оценке эксплуатируемых природных ресурсов, к дифференциальным отчислениям в зависимости от экономической оценки эксплуатируемых природных ресурсов, что соответствует мировой практике. Фактически речь идет о нормальном механизме изъятия ренты, который существует во многих странах мира, и от которого наше Правительство отказывается под предлогом сложности такого механизма. Какой бы он не был сложный, он эффективный. Существующий механизм неэффективен. Необходимо пересмотреть также доходную составляющую местных и региональных бюджетов. Сейчас ситуация там совершенно безобразная. Эти бюджеты существуют, в основном, за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Причем, эти трансферты отнюдь не гарантируют исполнение расходных обязательств местных бюджетов. Эту ситуацию надо менять, и самостоятельные источники пополнения региональных и местных бюджетов должны быть расширены.

На что мы предлагаем расходовать увеличенный бюджет? В первую очередь, это увеличение на социально-культурные цели и на поддержку национальной экономики. Потому что именно эти статьи расходов в нынешнем бюджете неоправданно занижены. Они занижены как по сравнению со сложившейся международной практикой, так и по сравнению с реальными потребностями нашего российского общества. Везде расходы на эти цели занимают большую часть бюджета, у нас – меньшую.

На что мы предлагаем увеличить расходы? На образование, например. Сейчас доля расходов госбюджета в федеральном бюджете – 4%, а надо поднять, на мой взгляд, до 8-9%. В

консолидированном бюджете она составляет около 7%, надо поднять до 14-16%. И конечная цель – это увеличить долю всей суммы расходов на образование, как государственных, так и частных, с нынешних 4,7% от валового внутреннего продукта до 10-12% от валового внутреннего продукта. Этот уровень расходов является минимально необходимым для того, чтобы переломить сложившуюся тенденцию деградации системы образования. Без нормально подготовленных кадров не будет никакого нормального развития национальной экономики. Это надо совершенно понимать. В существующих условиях, при современном уровне развития, при современных требованиях экономики – если мы не дадим экономике нормальные квалифицированные кадры – здорового развития не будет. С существующим уровнем расхода в бюджет это не получится.

То же самое касается расходов на здравоохранение. Если мы хотим увеличить продолжительность жизни населения и продолжительность, в том числе, жизни в работоспособном возрасте – а у нас, кстати, смертность в работоспособном возрасте безобразно высокая. У нас общая продолжительность жизни низкая. А вот смертность в работоспособном возрасте вообще никуда не годится – это что-то страшное. Вот расходы на здравоохранение необходимо увеличивать. Цифры примерные, оценочные – здесь приведены. Это тоже вопрос соответствия мировой практике. Мы расходует меньше – долю я имею в виду, не в абсолютных цифрах, в абсолютных цифрах ситуация еще хуже – но и доля наших расходов ниже, чем это принято в мире. И это говорит о приоритетах государственной политики. Если мы не хотим нормально финансировать и даже не стремимся нормально финансировать образование и здравоохранение, у нас не будет ни социального государства, ни модернизации, ни инновационной экономики. Никогда.

Расходы на научные исследования, опытно-конструкторские разработки. У нас эта система находится, опять-таки, в состоянии полуразвала. Нужно довести расходы примерно до 3-3,5% ВВП, и это не предел – в принципе, можно и больше, если получится. Но это минимально необходимые требования. Без этого ничего не выйдет. Кроме этого необходимо диверсифицировать каналы финансирования науки. И если не будет высокого уровня государственного финансирования науки, не удастся привлечь и частные инвестиции в науку.

Увеличение бюджетных ассигнований на поддержку национальной экономики. В первую очередь, это реконструкция отраслей национальной производственной инфраструктуры, которая у нас сейчас находится в очень тяжелом положении. Это и жилищно-коммунальное хозяйство, это энергетическая система, это и транспортная сеть. И, кроме того, надо обеспечить бюджетную поддержку жизнеобеспечивающих отраслей, от которых зависит экономическая и социальная безопасность страны. То же самое – жилищно-коммунальное хозяйство и тот же самый аграрный сектор. И то, и другое у нас находится в загоне, а без них нормально существовать экономика не может, и граждане не могут. Уровень расходов на эти цели должен определяться через соответствующие целевые государственные программы.

Рост социальной поддержки населения тоже необходим. Это повышение уровня пенсий, социальных пособий, стипендий; совершенствование пенсионной системы, которая у нас все никак не выйдет из состояния перманентного реформирования.

Что касается изменений в финансовой системе, я думаю, что здесь нужно некоторое усиление контроля над операциями на финансовом рынке, в том числе, над эмиссией финансовых инструментов, над трансграничным движением капиталов, над формированием задолженностей государственных корпораций. Нужно расширение функций Центрального Банка по контролю над коммерческими банками и по реальному финансовому взаимодействию с этими банками. И, наконец, в качестве института развития – создание, скажем, государственного инвестиционного банка, через который будут финансироваться долгосрочные проекты в рамках государственных программ, в том числе, на основах частного и государственного партнерства.

Тут уже выдвигалась необходимость использования резервного фонда для долгосрочного финансирования инвестиционных проектов. И что я хочу здесь указать, что риск некоторого повышения инфляции, если мы эти средства запустим в экономику, не соразмерим с фундаментальным риском деградации национальной производственной системы. Если мы хотим инвестировать в будущее, мы эти средства должны использовать. Если мы хотим просто сидеть в позиции «как бы чего не вышло», спрятав голову под крыло – тогда надо наращивать резервы.

На мой взгляд, нужно легализовать те виды теневых расходов граждан на социальные цели, которые сейчас не имеют форму взятки конкретным лицам, а направлены на восполнение недостаточного финансирования бюджетных учреждений. Вот эти расходы надо легализовать и предусмотреть коллективные формы контроля над расходами такого рода, чтобы они во взятки не вырождались.

На мой взгляд, для того, чтобы провести нормальную реформу финансовой системы, нужна большая открытость финансовой информации – как коммерческих, так и некоммерческих организаций и государственных учреждений. В том числе через организацию к ней доступа через сеть Интернет, за исключением, разумеется, тех сведений, которые по закону открывать нельзя.

Выводы. Ключевые изменения в финансовой системе будут эффективны только в том случае, если будут созданы эффективные механизмы государственного и общественного контроля и регулирования этой системы, и будет произведен переход от коррупционной системы отношений на открытую и подконтрольную систему. Спасибо. (01:09:06)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– (01:09:21) Спасибо, товарищи. (01:09:22)

БУЗГАЛИН А. В.

Профессор кафедры политической экономики МГУ им. М.В. Ломоносова:

– (01:09:25) Разрешите маленький постскриптум, как соавтора? Во-первых, я хотел сказать, что эта презентация доступна. Во-вторых, я хотел бы специально подчеркнуть, что этот доклад готовился при участии Руслана Семеновича Гринберга, директора Института экономики Академии наук, видимо, поэтому Константин Анатольевич и упомянул этот институт. Здесь сделан акцент на том, насколько финансовая система работает на общество. Когда-то во время дебатов в Высшей школе экономики с представителями мониторингского крыла, это случилось сразу после кризиса, нам сказали, что финансовая система – это радиатор на автомобиле, и без радиатора ездить нельзя. На что мы тогда ответили: «Да, без радиатора ездить нельзя, но делать автомобиль только для перевозки радиатора – это, извините, нонсенс». Вот очень важно понять, что финансовая система – это важная часть, помогающая решать проблемы развития общества, а не самоцель, которая должна быть развита как таковая. Вот этот аспект мы хотели показать в нашей презентации, прежде всего. Спасибо. (01:10:21)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (01:10:22) Спасибо, Александр Владимирович. Доклады закончены, сейчас у нас наступает пора прений. Я предлагаю сделать так – из сидящих за центральным столом выделить по 5 минут каждому, потому дойдем до зала. (01:10:39)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (01:10:39) А, может, вопросы есть?

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (01:10:49) Давайте, реплики и будут вопросы, можете сразу и комментировать – наверное, так. Первым попросил слово Михаил Васильевич Емельянов, ему надо уходить. А потом пойдём слева направо от меня – каждый выступит, и потом будет возможность спросить что угодно. Пожалуйста, Михаил Васильевич. (01:11:07)

ЕМЕЛЬЯНОВ М.В.

Первому заместителю председателя комитета ГД по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству:

– (01:11:23) Из шести вопросов, которые здесь сформулированы, наиболее актуальный – кому подчиняется Центробанк? Потому что все остальные вопросы совершенно очевидно из этого следуют. Я, к сожалению, опоздал, не слушал выступления Юрия Юрьевича, думаю, он на эту тему говорил. Потому что я прекрасно помню дискуссию 95-го года, когда именно Юрий Юрьевич выступал против так называемой независимости Центрального Юанка. В конечном счете, это привело к тому, что Юрий Юрьевич вынужден был покинуть фракцию «Яблоко», насколько я помню – одно из таких расхождений. К сожалению, его точка зрения не победила, но мы пришли к тому, что мы пришли. Кто внимательно слушал послание президента, может быть, обратил внимание на такой момент. Владимир Владимирович выступает очень уверенно, хозяин земли русской, по всем вопросам говорит уверенно. И доходит до вопроса Центробанка. И вдруг как-то теряется, и такое, знаете, выражение: «Ну, вот, может быть, нам как-нибудь бы... Вот Центробанк чтоб занимался не только инфляцией, а, может быть, ему бы следовало бы, вот, заняться бы экономическим ростом тоже и в других...», – моментально потерял всю свою уверенность. Вот это вот вопрос – кому он подчиняется? Что даже президенту он не подчиняется? Если вы посмотрите Закон о Центральном Банке, то он действительно независим. Даже нет никакого инструмента, чтобы отозвать председателя Центрального Банка – его нет вообще. Вот даже президента мы можем отозвать через импичмент, а председателя ЦБ – нет. Но, опять же, мы давно в этом мире живем, большинство из нас, и нет здесь людей с иллюзиями. Независимости в этом мире нет. И если глава Центробанка и Центробанк не подчиняется никому в нашей стране, значит, он кому-то подчиняется вне нашей страны. Вот об этом надо говорить прямыми словами. (01:13:07)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (01:13:07) Чуть! Вы Закон о ЦБ не читали. (01:13:13)

ЕМЕЛЬЯНОВ М.В.

Первому заместителю председателя комитета ГД по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству:

– (01:13:13) Почему? (01:13:13)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (01:13:13) Да потому что читай – там есть четыре пункта, когда председатель может уйти. (01:13:18)

ЕМЕЛЬЯНОВ М.В.

Первому заместителю председателя комитета ГД по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству:

– (01:13:16) Да нет там. Он может уйти, но его отозвать невозможно. (01:13:20)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (01:13:19) И его могут отозвать. (01:13:20)

ЕМЕЛЬЯНОВ М.В.

Первому заместителю председателя комитета ГД по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству:

– (01:13:21) Кто? (01:13:22)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

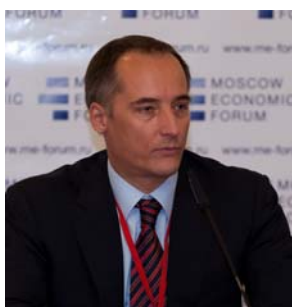
– (01:13:22) Кто? Ельцин, кто. (01:13:23)

ЕМЕЛЬЯНОВ М.В.

Первому заместителю председателя комитета ГД по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству:

– (01:13:24) Да не может Ельцин его отозвать. Я думаю, на том свете они выяснят отношения. Но по сути это так. И поэтому политика Центробанка, здесь я не соглашусь с политикой Анатолия Геннадиевича Аксакова, ведь она депрессивна по отношению к нашей экономике. Центробанк, как и Минфин, по сути, проводит политику по адаптации нашей экономики к интересам транснациональных компаний. Все, что можно импортировать – сделать так, чтоб выгодно было импортировать. Отсюда курс валюты и так далее. Все, что по логическим соображениям не выгодно импортировать, а надо произвести здесь – минимальная локализация, приобретение наших активов и контроль из-за рубежа. Вот к чему сводится кредитно-денежная и валютная политика Центрального Банка в нынешних условиях. Поэтому, главная политическая задача и главная задача любой общественной организации и силы, которая стремится, чтобы Россия не превратилась в зависимую и колониальную страну – это добиваться того, чтобы Центробанк перестал быть независимым, и установить контроль и над председателем правления, и над Центробанком. Отсюда и Высший совет. Спасибо. (01:14:38)

**ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.**

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (01:14:42) Андрей Борисович Кобяков, пожалуйста. (01:14:44)

КОБЯКОВ А.Б.

*Доцент МГУ им. М.В. Ломоносова, Председатель правления
«Института динамического консерватизма»:*

– (01:14:46) Я, наверное, кому-то освобожу время, потому что первому выступать всегда тяжело. Я хотел просто некоторую реплику по поводу того, что услышал. В частности, хотелось бы начать полемику с господином Аксаковым. Основной мотив или, по крайней мере, один из его основных мотивов его выступлений, что, дескать – если вот эти деньги, которые сейчас лежат в золотовалютных резервах, мы их не переварим. Я прошу прощения – я не буду это в форме вопроса, я, все-таки, позволю себе прокомментировать. Даже согласно официальным данным инвестиции, причем, в макроэкономическом смысле этого слова, то есть создание новых сооружений, зданий, на покупку машин и оборудования в России – составляет 22% ВВП. Если даже считать по курсу, размер ВВП России – от 1,5 трлн. долларов. Если считать по паритету покупательной способности, даже по заведомо заниженным оценкам мирового банка – это около 2,5 трлн. долларов.

Если мы говорим, что размер инвестиции составляет, соответственно, от пятой до четвертой части – где-то в промежутке 22%, опять же, это еще и неполные данные – то мы элементарно перевариваем при нынешних неблагоприятных условиях для инвестирования сумму порядка 600 млрд. долларов в год. Все золотовалютные резервы, простите – 530. Я не очень понимаю, о чем речь? А тем более, у нас тут в проекте решения написано сократить до 350. То есть переварить-то надо какие-то 150-180 млрд. Это шутки, понимаете? Это не те суммы, которые нужны российской экономике. Поэтому, я вообще не понимаю, о чем мы ведем речь. Эти суммы перевариваются элементарно. Более того, если будут приняты те необходимые предложения, которые представлены, в частности, в совместном докладе Бузгалина, Колганова и Гринберга (а это абсолютно минимальная оценка) – довести совокупные бюджетные расходы, включая внебюджетные фонды до уровня 55%, минимальная оценка – 50%. На самом деле, если мы возьмем любую европейскую страну, там от 50% – это расходы только федерального бюджета, понимаете? Поэтому переварить эту сумму – нечего делать. Зачем вы нам лапшу-то на уши здесь вешаете, я прошу прощения? Вы либо цифрами не владеете, либо вы плохо себе отдаете отчет вообще. Что такое один инвестиционный проект? Строится сейчас «Ангара Пейпа» – сравнительно небольшой, хотя очень популярный комплекс. Новый, с возможностью перепрофилирования линии в секундное время на выпуск трех основных видов целлюлозы. Инвестиционные расходы там 3 млрд. евро. Мы говорим, например, чтобы большую часть нефтепродуктов у себя производить, а не перерабатывать за рубежом. Постройка серьезного нефтеперерабатывающего, нефтехимического комплекса – это от 50 млрд. Этих сумм хватит на три таких комплекса, понимаете? О чем мы говорим? Мы не переварим такую сумму?

Я, честно говоря, поражен уровнем дискуссии, который здесь ведется, в таком случае. Эти суммы перевариваемы элементарно. Зато, по поводу потерь, которые мы несем от складирования этих денег в золотовалютных резервах по нынешней схеме. Об этом я в свое время еще выступал на Всемирном русском народном собрании в 2007 году, потому эти оценки я сообщил Сергею Юрьевичу Глазьеву, он их активно дальше продвигал вплоть до президента. Мы теряем ежегодно не менее 50 млрд. долларов от того, что золотовалютные резервы храним за рубежом – доли, как минимум, резервного фонда, а в действительности и вся эта величина. Это элементарный подсчет. Эти средства резервного фонда в широком понимании, включая Фонд благосостояния и следующего поколения и так далее. Этот учет, согласно нашим законам, ведется в рублях, держим мы его, при этом, на валютных средствах. Рублевая инфляция на момент, когда я делал доклад в 2007 году, составляла по разным оценкам от 15%, к тому моменту приближалась к 10%. Это, причем, официальная инфляция, которой никто из нас, конечно, не доверяет – мы прекрасно понимаем, что реальная инфляция больше. С тех пор, действительно, инфляция снизилась, но, с другой стороны, резко снизилась доходность тех инструментов, которым мы кладем эти бумаги. Потому что, как мы прекрасно понимаем, ставки на западе опустились – 0,25 в Соединенных

Штатах и, короче говоря, вблизи 0 находятся в большинстве развитых стран. Собственно говоря, это те бумаги, в которые мы их вкладываем. Разница в процентных пунктах от инфляции до доходности этих инструментов составляет как минимум 5-6 процентных пунктов. Это то, что мы с вами просто теряем, потому что они же в рублях подлежат учету? Даже при неизменности валютного курса это означает в действительности потери именно в этих масштабах. Если вы к этому добавите те комиссионные, которые мы платим инвестиционным банкам для размещения этих средств. А в 2007 году была еще и ревальвация рубля, то, что они теряют в своей покупательной способности – ладно, сейчас мы вышли на тот же уровень. Не будем этот фактор отнимать.

Наконец, просто говоря, любому финансисту известно, что такое недополученный доход. Вы практически не дали возможность этим деньгам работать в экономике и заработать новую добавленную стоимость. Если это посчитать, то это уже не 50 млрд. долларов в год – это 100 млрд. И, наконец, третий, последний – совершенно телеграфно. Если хотя бы частично вернуть правило валютного контроля, которые существовали до реформирования этого закона в 2003 году, мы элементарно можем хотя бы половину оттока капитала – поскольку он вообще никак не связан с инвестиционными условиями, мы прекрасно с вами понимаем, почему этот отток существует – вернуть назад. Вот вам в сумме те величины, которые элементарно, на самом деле переварит российская экономика, но зато они добавляют нам от 2-3, а при их направлении 4 процентных пунктов годового экономического роста. Спасибо. (01:20:49)

АКСАКОВ А.Г.

Президент Ассоциации региональных банков России

Заместитель председателя комитета ГД по финансовому рынку:

– (01:20:53) Я очень благодарен за то, что моей незначительной персоне уделяется большое внимание. Мне очень близко по многим позициям выступление Андрея Ивановича Калганова. Проводить чисто центробанковскую политику для того, чтобы управлять, скажем так, денежной политикой в стране – без бюджетной политики невозможно. Что касается переваривания – в 2008 году деньги бросили в банки, куда они ушли? На валютные рынки. Я выступал от имени банков, я президент Ассоциации региональных банков. Второе. Деньги без нормальной бюджетной политики, без соответствующего контроля, без проводящей сети не дойдут до тех проектов, о которых мы говорим. Должна быть системная политика. Если говорить о переваривании денег, я полностью согласен с Колгановым по поводу того, что надо вернуть инвестиционную льготу, которая была до принятия налогового кодекса. И при этом, (против чего мы выступали) в 2008 году была одна из антикризисных мер, в соответствии с которой понизили налог на прибыль до 20%. Помните, налог

был 24%? В результате мы имеем огромные дивиденды, которые получают топ-менеджеры и собственники компаний. То есть деньги проедаются. На наш взгляд, в согласии с прогрессивным налогом – с налогом на имущество и так далее. На мой взгляд, это моя личная точка зрения – надо было наоборот поднять налог на прибыль, но при этом внедрить инвестиционную льготу. Если ты на проедание деньги отправляешь, на дивиденды плати больше; если в инвестиции – плати меньше: 15%, может быть, 10%. И, таким образом, мы бы простимулировали реальные инвестиции. Нужно включать стимулирующие функции, а не просто направлять деньги, которые опять уйдут на валютный рынок, вот о чем я говорю. (01:23:16)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (01:23:16) Спасибо, Анатолий Геннадиевич. Да, у нас, по-моему, это есть в проекте решения где-то, что саама по себе финансовая политика невозможна. К ней нужно присоединять промышленную политику, иммиграционную и так далее – и тогда только все будет работать. Ждановская Александра Александровна. (01:23:32)

ЖДАНОВСКАЯ А.А.

Политолог:

– (01:23:33) Добрый день, я хотела бы попытаться за 5 минут поставить или описать проблему о долговой зависимости, которая стоит перед Россией. На самом деле, иногда Правительство заявляет: «Мы выплатили большую часть долгов валютному фонду, проблема внешнего долга перед Россией не стоит». Но я хотела бы сказать, что это не так. Во-первых, кроме Международного валютного фонда существует еще Всемирный банк. Есть еще Международная финансовая корпорация. Есть еще МИГА по инвестиционным гарантиям. И, в частности, перед Международной финансовой корпорацией Россия – второй должник. Перед МИГА Россия – четвертый, стоит на четвертом месте по задолженности. Кроме того, если посмотреть данные Минфина и Центробанка, то мы увидим, что, на самом деле, сильно вырос внешний долг – как государственный, так и частный. Эти данные открыты, можно посмотреть. В том числе интересен момент, что с определенного момента государственный долг стал включать в себя еще долг банков и долг корпораций, гарантируемых государством. И если посмотреть, например, данные за январь 2011 года, то этот внешний государственный долг в расширенном определении, включающем еще долг банков и корпораций, гарантируемый государством – это где-то 200 млрд. долларов США.

Сегодня говорилось о том, что, на самом деле, логичнее использовать для развития страны другую модель финансирования. Валентин Юрьевич Катасонов говорил о том, что есть еще, например, модель эмиссии денег. То есть вопрос – зачем нам, собственно говоря, брать в долг, идти по этому пути, когда мы сами, имея деньги, можем себя финансировать. Получается, на мой взгляд, извините, бредовая ситуация. Мы, имея деньги, сначала даем их соседу под небольшой процент, потом берем их у этого соседа под большой процент. На мой взгляд, это путь разрушительный. Итак, хотела бы просто назвать несколько чисел и данных. В августе 2001 года Минфин опубликовал основные направления долговой политики России на 2012-2014 год, где заявил, что Правительство вскоре будет занимать около 2 трлн. рублей в год. До кризиса 2008 года объем заимствований был в среднем в десять раз меньше. Минфин планирует утроить госдолг. Я хочу обратить внимание, что вот эта вот проблема государственного долга – внешнего и внутреннего, в том числе растет еще и внутренний долг – она вся ложится на плечи населения, всех нас. Во-первых, она тормозит развитие. Это один из механизмов, который как пирог – вопрос, кому пойдет бюджет? Международный валютный фонд настаивает на том, чтобы, в первую очередь, обслуживались так называемые первичные расходы. Первичные расходы – это расходы по обслуживанию государственного долга. И как раз за счет этого – под давлением этого навязываются сокращения, навязываются все те реформы, которые мы видим – реформа о сокращении финансирования образования, здравоохранения и так далее. На мой взгляд, это тупиковое развитие, от него нужно отказаться. Если кому-то интересно, я могу предоставить данные.

По этому поводу я хотела бы только последний момент еще озвучить: по данным Счетной палаты объем госдолга РФ увеличится с 13% ВВП в 2012 году до 15,7% ВВП в 2014 году и составит 11,4 трлн. рублей, где будет большая часть государственного внутреннего долга. Расход по обслуживанию государственного долга, выплаты – увеличатся с 350 млрд. рублей в 2011 году до 579 млрд. в 2014, или в 1,7 раза. Для сравнения, объем расходов по обслуживанию государственного долга превысит объем бюджета, направляемого в 2014 году на ЖКХ, охрану окружающей среды, культуру, кинематографию, физкультуру, спорт, СМИ, образование и здравоохранение. То есть, на мой взгляд, если Россия хочет развиваться, она должна отказаться от этой долговой зависимости, которая является долговой петлей. К сожалению, сейчас развивающиеся страны в ней находятся. Но, на мой взгляд, без отказа от политики все время, постоянно брать новые долги – что бизнес для крупных западных банков (для нас это потери, для них это бизнес) – у нас не будет развития. (01:29:04)

– (01:29:05) У нас весь внешний государственный долг – 41 млрд. Вы о чем говорите вообще? (01:29:09)

ЖДАНОВСКАЯ А.А.

Политолог:

– (01:29:16) Данные я могу показать – данные Минфина и Центробанка.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (01:29:20) Данные Центробанка последние вчера смотрел – 41 млрд. Весь государственный внешний долг.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

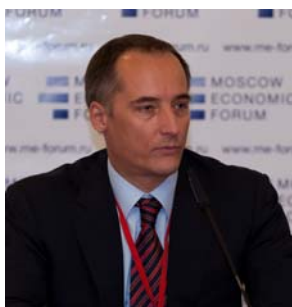
– (01:29:26) А теперь посмотрите федерального бюджета, региональных бюджетов, частные компании, государственные компании. И плюс еще госгарантии. И это вообще – мы в долговой яме. (01:29:38)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (01:29:39) Значительная часть так называемого корпоративного долга – это долг государственных корпораций. Поэтому если мы реформатируем эту статистику, то получится совершенно другая картинка.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (01:29:49) Если вы залезете на сайт МВФ и Мирового банка, там есть ежеквартально пополняемая статистика по этому вопросу, посмотрите просто на динамику внешних долгов Российской Федерации, заодно проанализируете, какая часть из них суверенная, какая квазисуверенная, на какую распространяются государственные гарантии и так далее. На самом деле эта цифра давно уже превышает золотовалютные резервы. (01:30:11)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

**Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:**

– (01:30:15) Идем дальше, товарищи. Просьба придерживаться регламента, а то нам придется сокращать время выступления. Кашин Владимир Анатольевич. (01:30:21)

КАШИН В.А.

д.э.н., Член правления ЭАЦ «Модернизация»:

– (01:30:23) Я хочу начать с двух заключений. Во-первых, мы играем на том поле, на которое нас задвинули – не то поле, не котором можно решать вопросы. И второе, когда мы говорим об эффективности финансовой системы, мы все говорим, на самом деле, о разных вещах. Потому что есть эффективные финансовые системы для работающей экономики, есть эффективность финансовой системы для спекулятивной или добывающей экономики. Вот если взять экономику, которая существует у нас, у нас работающей не существует. Почему? Потому что то, что добывается, и то, что зарабатывается на финансовом рынке – это не экономика. Критерий очень простой – взять крупнейший в мире американский рынок, и посмотреть, сколько там продается, скажем, китайских товаров, сколько там продается российских товаров – все понятно.

Москва у нас – самый богатый город в России экономически, а если посмотреть по кольцевой дороге, что из Москвы вывозят, тоже вы увидите, что Москва дает для России. То есть если Москва исчезнет завтра, Россия ее не заметит, и если Россия вместе с Москвой исчезнет завтра, то мир тоже этого не заметит. Если говорить о том поле, на которое нас задвинули, на самом деле есть очень простые вещи, которые дают очень четкие ориентиры для развития экономики. Вся капиталистическая экономика сотни лет работала с деньгами, рыночная экономика более двух тысяч лет, даже три тысячи лет тоже работала с деньгами. Сейчас, с 1971 года мы работаем без денег. То есть вот те документы, которые у нас вращаются на рынке – это, соответственно, долговые обязательства, которые не имеют привязки к материальным каким-то активам. Отсюда получаются очень простые вещи. Что такое, скажем, экономика, привязанная к деньгам – это то же самое, если строить здание, при котором метр является плавающей величиной. Она может быть больше и меньше. Попробуйте построить хотя бы 3 или 4 этажа. И поэтому, когда речь идет о деньгах, речь идет о мере стоимости. Если она постоянная, тогда экономика может развиваться. Если взять, например, последние две тысячи лет, то цены в реальных деньгах, например, в золоте, они практически не изменились. А если конкретно применить к российской практике, то возьмем нашу тенденцию накапливать золотовалютные резервы без первого компонента в долларах за последние, скажем, 30 лет. Золото стоило в свое время 35 долларов за унцию, сейчас по 2 тысячи. Это, как минимум в 50 раз. И поэтому все наши резервы, которые запущены на хранение, это – проедание национального богатства.

Что касается наших пунктов, они все касаются работ на том поле, на котором, на самом деле, делать нечего. Рациональное использование средств международного резерва. Мы сейчас с вами как составляем резерв? Продаем нефть, получаем доллар, доллар помещаем в США на счета. Но

лучшим резервом является сама нефть в резервуарах – то, что, кстати, многие страны и делают. Что касается конкретных предложений, кстати, они в нашей работе есть, я только их перечислю.

Первое предложение. Во-первых, вернуться к реальным деньгам, это на самом деле просто, либо на золоте, либо основанные на энергетических ресурсах. Второй момент – ввести реальную гарантийную государственную платежную систему. Не получать платежи банков, когда мы сейчас например платим налоги, нас государство отправляет к частному банкиру с риском, что деньги у частного банка пропадут. Государственную гарантируемую расчетную систему, которая обеспечила платежи, как частных граждан, так и экономических субъектов. И третий момент – вернуться к реальной ответственности банкиров. Если в прежние времена банкиры действительно знали экономику, сейчас современные банкиры – это юристы, которые со всякой своей деятельностью закрывались различного рода страховыми полюсами, и абсолютно не влияют и не хотят влиять на экономику. Им нужно нарастить обороты, получить бонусы соответствующие, а ответственности никакой не несут. Мы видели американскую схему, такая схема создается и в России. (01:34:58)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (01:34:55) Спасибо, Владимир Анатольевич. У нас тут есть товарищи, которым надо уходить – Николай Васильевич Коломийцев и Андрей

Алексеевич Нечаев. (01:35:08)

КОЛОМЕЙЦЕВ Н.В.

Заместитель председателя комитета ГД по труду, социальной политике и делам ветеранов:

– (01:35:08) Я приношу извинения, у коллег, которые уже давно работают, просто там перекрыли все, еле к вам успел. У нас закон об образовании

идет, и там есть мои поправки, просто надо вернуться, поэтому приношу извинения. Уважаемые коллеги, безусловно, важнейший вопрос жизнедеятельности страны, наверное, здесь сидящие мэтры уже позицию свою высказывали, но я смею утверждать, что у нас нет независимой кредитно-денежной системы. Она у нас вообще-то филиал ФРС, причем худший филиал ФРС, почему? Потому что понимаете как, у нас вроде по Конституции денежная единица рубль, но давайте посмотрим, к чему она привязана. Она привязана к доллару и евро по бивалютной

корзине. Причем, обратите внимание, когда едешь, у нас куча обменников. И интересный момент, как они искусственно меняются.

Стерилизация денежной массы идет через искусственные изменения курса доллара. Причем, интересный факт, посмотрите, я специально посмотрел, прибыль банков с госучастием за последние 3 года, скажем, в 2011 году по отношению к 2010 прибыль подавляющего числа банков с госучастием удвоилось. Скажем, «Россельхозбанк» – было 3,5 стало 6. В это время кредиторская задолженность селян увеличилась и сегодня составляет 1,7 трлн. Проблема-то в чем? Получается, что у нас фактически кредитно-денежная система функционирует ради обогащения финансовых институтов. А экономика, она умирает сама по себе почему? Потому что, представьте себе, наша денежная валюта привязана к валюте страны, у которой внешний долг 16,5 трлн. долларов. И фактически мы являемся неким спонсором, который за счет убивания своей экономики продолжает подпитывать мыльный пузырь, точнее не мыльный, а долларовый пузырь. Поэтому, мне кажется, что здесь надо просто оттолкнуться от элементарной экономической схемы.

Что такое инфляция? Необеспеченность денежной массы товаром. У нас же получается, чем меньше товаров мы производим, тем больше долларов мы закачиваем, и тем меньше мы можем кредитовать свое собственное реальное производство. То есть фактически, мне кажется, что Центробанк у нас, в принципе, не исполняет роль финансового мозга страны, который бы вообще-то думал о будущем страны. Поэтому посмотрите, раз в год председатель Центробанка докладывает о кредитно-денежной политике. Но что интересно, мне сегодня бросилось в глаза – замминистра финансов Саватюгин, который в принципе отвечает за ценные бумаги, за все – он вносит поправки в закон о Центробанке. Мы говорим о рыночной экономике, он приходит, и сегодня ограничивает нам процентные ставки, которые могут банки устанавливать для депозитов, и для других вещей. С моей точки зрения, вообще-то, тут элементарно. В Европе, в Америке есть ограничения маржи банка на услуги, а у нас что получается? У нас кто во что горазд. И если большая часть сильных мира сего в том или ином банке имеет какие-то свои интересы, то ему глубоко наплевать. Главное – «А и Б на трубе». Газ, нефть – туда, алюминиевые чушки – туда, никель, платина и все остальное – туда, а деньги назад не возвращаются. В результате, смотрите, Азербайджан, которому Америка разрешила – они тоже нефтяная страна – они в кризис, как и китайцы, купили 60 заводов, и скоро кроме мандаринов и гранат будут сюда поставлять конкретные товары, причем, товары с хорошей прибавочной стоимостью, остающиеся на территории страны.

Мы же что делаем? У нас есть бюджетное правило, которое искусственно из бюджета сразу изымает контрибуцию. Кроме этой контрибуции 528 млрд. долларов на сегодня золотовалютных резервов, вы уже говорили, в ценных бумагах под 1%. 47 долларовых, 41 – евро, 10 – фунты стерлингов и так далее. Получается, это обозначены страны, которым мы платим контрибуцию. Но контрибуцию бесконечно платить невозможно. Корпоративный внешний долг, вот здесь была

реплика, 580 млрд. долларов. Мы с вами в кризис прочувствовали государственный это долг, или нет? Давайте посмотрим – 220 млрд. долларов кому сразу отдали? Своим, чтобы не потерять, у нас ведь оффшорный тип экономики, обратите внимание, у нас все головные компании, все, так называемые, вертикально интегрированные где – на Каймановых островах, на Виргинских, на острове Мен, Гибралтар. Кипр – самая ближняя. И получается, кому мы помогаем? Причем интересно помогаем. Посмотрите, 11,5 млрд. евро кредит сразу получил Абрамович под ставку Либора «+3». В это время что происходило с теми, кто здесь, на нашей территории? Они или умирали, или брали драконовские кредиты, которые вернуть в принципе нельзя.

Поэтому, если мы хотим говорить хотя бы об условной независимости в будущем, сегодня надо вообще-то, мне кажется: а) все-таки отказаться от системы ФРС. У нас сегодня Центробанк, в принципе, это частная структура с минимальным уставным капиталом, понимаете? А надо перейти к системе Центробанка, Государственного банка, который бы мог регулировать банковскую систему. И мы с вами пока еще самая большая страна по территории, на которой есть вся таблица Менделеева разведанных запасов, по мнению экспертов, на каждого гражданина на 166 тысяч долларов, это при условии, что 20 лет никто геологической разведкой не будет заниматься. В США всего 16, в Европе 6, так давайте мы, может, все-таки пересмотрим привязку национальной валюты к другим моментам, а не к доллару, который или завтра или послезавтра по желанию неизвестных для большого круга людей личностей, может быть превращен в амеро. И все эти долги останутся нам, как подарок от вчера. Поэтому давайте, мне кажется, работать в этом плане. (01:41:57)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (01:41:55) Скажите, к кому вы обращаетесь? К кому мы все обращаемся? (01:41:59)

КОЛОМЕЙЦЕВ Н.В.

Заместитель председателя комитета ГД по труду, социальной политике и делам ветеранов:

– (01:42:00) Мы обращаемся друг к другу. Если мы сюда пришли, значит, мы этим озабочены. Поэтому мы должны вырабатывать свои решения, и через выборы, через другие инструменты вообще-то приводить к власти людей, которые будут заниматься страной, а не личным «я», понимаете, в чем проблема? (01:42:20)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

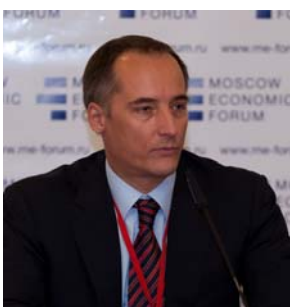
– (01:42:19) Вы говорите о том, что будет через 5 лет, да? (01:42:22)

КОЛОМЕЙЦЕВ Н.В.

Заместитель председателя комитета ГД по труду, социальной политике и делам ветеранов:

– (01:42:23) Я говорю то, что происходит сегодня. Через 5 лет России не будет при такой политике. (01:42:28)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество», лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА», Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– (01:42:28) Идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами. Вот нас посмотрят сейчас несколько тысяч человек, потом расскажут еще нескольким тысячам, и глядишь, это уже материальным становится. (01:42:38)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

- (01:42:39) Гудят все, миллион уже об этом. (01:42:42)

КОЛОМЕЙЦЕВ

Н.В.

Заместитель председателя комитета ГД по труду, социальной политике и делам ветеранов:

– (01:42:44) Миллионы в нищете ни о чем не гудят. Они заняты хлебом насущным. (01:42:48)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество», лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА», Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– (01:42:49) Да. Андрей Алексеевич Нечаев, министр Правительства Гайдара. Правильно сказал? (01:42:53)

НЕЧАЕВ А.А.

Президенту Российской финансовой корпорации:

– (01:42:54) Да.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (01:43:03) 10 лет такая политика, и 10 лет ничего не меняется. (01:43:08)

НЕЧАЕВ А.А.

Президенту Российской финансовой корпорации:

– (01:43:13) Я благодарен Константину Анатольевичу за приглашение, потому что узнал сегодня массу интересного. Но некоторые вещи я слышал где-то лет 40 назад, когда вместе с Калагановым марксизм изучал в Московском университете, а некоторое узнал новое. Например, что в Америке ограничивается маржа. Так что у меня открытие большое. Я просто рекомендовал бы уважаемому собранию, поскольку видно, что люди не равнодушные в рекомендуемых мерах, но все-таки не писать некоторые вещи, от которых будут смеяться студенты третьего курса, сейчас уже образование все-таки, такое, приличное. Например, возврат средств международных резервов на территорию страны, для финансирования платежного баланса. У нас платежный баланс и так положительный, его не надо финансировать. Но самое главное, если в одночасье, даже не в течение одного дня, в течение полгода, выкинуть на рынок 200 млрд. долларов, то рубль будет стоить примерно рублей 16. После этого вся наша промышленность накроется медным тазом. Потому что она буден неконкурентоспособна по отношению к импорту. Потому что укрепление рубля – это фактор снижения конкурентоспособности национального производителя по отношению к импорту. Это, в общем, даже не третий курс, это раньше. Мне просто не хочется, чтобы смешными потом выглядели люди уважаемые, но которые примут эти рекомендации, если их, конечно, кто-нибудь увидит. Дальше по поводу инфляции. Она подталкивает владельцев финансовых ресурсов к осуществлению инвестиций, но это тоже почти на уровне Нобеля, потому что как раз инфляция является препятствием для инвестиций. Ни один долгосрочный проект в условиях высокой инфляции, когда она сильно колеблется, оценить нельзя. Во-вторых, у нас основной источник денег в банковской системе – это депозиты населения, если не считать денег, которые они получают. Население, почему-то, ведет себя рационально, как правило. Оно не хочет нести деньги, если банковские депозиты не обеспечивают, хотя бы, защиту от инфляции. Соответственно, чем выше у вас инфляция, тем у вас автоматически выше депозиты. Чем у вас выше стоимость привлеченных денег, то дальше – плата

за риск, дальше – маржа, которая, правда, нигде не ограничена даже притом, что мы ее ограничиваем. Вот и, собственно, стоимость кредита для конечного заемщика. Поэтому дальше не надо обижаться, что у вас кредиты будут стоить 25%, потом 40%. Если заполучить печатный станок, они будут стоить, как когда-то, в начале 90-х – 180% была ставка по кредиту. Если мы хотим к этому прийти, здесь все написано правильно.

И еще один момент. Снижение издержек производства в виде налогов. Надо бы как-то переписать. И последнее, по поводу эмиссии и сравнения с эмиссионными усилиями Соединенных Штатов. Просто не надо забывать, что они эмитируют доллары, которые принимает весь мир. Нравится нам это, не нравится, но это мировая резервная валюта. И они этой мировой резервной валютой, эмитируя ее, может быть даже и сверх меры, расплачиваются со всем миром, и весь мир радостно ее принимает. Мы с вами можем, если мы не фальшивомонетки, эмитировать только рубли, которые не принимает никто, причем – которые все поступают на внутренний рынок, приводя к инфляции. Теперь, буквально два слова, что можно было бы на самом деле делать в части рациональных предложений.

Первое, безусловно, было бы правильно на каком-то этапе ограничить накопление денег резервных фондов, но не тратя их централизованно, а оставив их в экономике через снижение налогов; в том числе, вернув ту самую инвестиционную льготу, которая здесь уже упоминалась. Второй момент, безусловно, есть у Юрия Юрьевича инструменты, как сделать так, чтобы система рефинансирования доводила деньги до реального сектора. У Центрального Банка есть, и он постоянно ужесточает это – достаточно жесткие требования к качеству кредитного портфеля. Причем, повторяю, ошибка Центрального Банка, на мой взгляд, состоит в том, что он эти требования постоянно ужесточает, тем самым, фактически, сдерживая кредитование. Так вот, если кредит, который выдает коммерческий банк реальному предприятию, соответствует I и II группе риска в соответствии с пятибалльной шкалой Центрального Банка – то Центральный Банк должен, вообще говоря, поскольку эти требования жесткие, автоматически такой кредит рефинансировать. Вот вам деньги совершенно легко и прозрачно дошли до реального сектора. Если это залоговый кредит коммерческого банка, то это может быть даже III группа риска. То, что делают банки всего мира – Центральный Банк, конечно, должен в большей степени рефинансировать коммерческие банки под залог реальных активов в виде кредитных обязательств, а не только через сделки РЕПО, через валютные свопы и так далее. Но это разговор, в общем, профессиональный, наверное, он для другой аудитории. (01:50:00)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

**лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:**

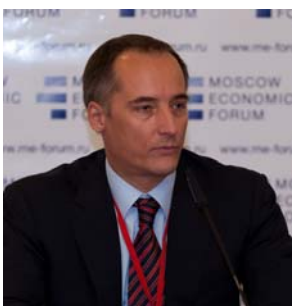
– (01:50:02) Спасибо. Спасибо, что озвучили позицию Правительства, набор либеральных фраз.
(01:50:10)

НЕЧАЕВ А.А.

Президенту Российской финансовой корпорации:

– (01:50:20) Когда на рынок выкидывается большое количество валюты, курс укрепляется, после чего конкурентоспособность отечественного производителя снижается. Это не либеральная мантра, это таблица умножения. (01:50:30)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

**Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:**

– (01:50:28) Понятно. По 3 минуты сидящим за столом, потом из зала реплики, потом по 3 минуты докладчикам. (01:50:39)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (01:50:45) Я хотел бы коснуться итоговых моментов обсуждения, потому что было очень много содержательно сказано. Были провозглашены позиции, которые позволяют в случае их всеобщего одобрения сформулировать позицию по поставленной проблеме. Однако, что отразить в решении – ради чего мы, собственно, трудимся. Прежде всего, тут записано сначала: «Существующая сегодня в России кредитно-финансовая политика не позволяет...», – и так далее. Можно ли начинать в данном случае с кредитно-финансовой политики? Представляется, что, все-таки, нужно обратиться к идеологии – господствующей идеологии. Отсюда все последствия. И начинать надо с идеологии, которая, вроде бы, на самом деле, отсутствует, а фактически определяет все поведение властвующих структур. Значит, надо, прежде всего, сформулировать ту идеологию, которую мы подразумеваем, излагая эти концептуальные позиции в финансово-кредитной сфере. Этого нет.

Мне кажется, надо начать, что господствующая фактически идеология, а дальше – по тексту; и существующая сегодня, и так далее, и так далее. Это необходимо. Текущая ситуация, пункт 1.2: «Отток средств связан с отсутствием внятной промышленно-аграрной политики». Да, это правильно. Но почему мы говорим о роли государства? Потому что для консолидации нашего

общества нужно целеполагание, централизованное целеполагание, которое отсутствует полностью. Отсутствие государственной политики развития государства. Все наше общество, все элементы его территориальной структуры, и социальной то же самое – не вооружены общим пониманием того, ради чего мы живем все вместе, ради чего мы в одной стране. Поэтому, если не будет этих основополагающих тезисов, то обсуждение частных вопросов малопродуктивно.

И последнее. Очень много такого рода весьма содержательных конференций – по существу научных или научно-практических конференций, не более того, круглыми столами можем их иногда называть – на которых высокообразованные представители научного сообщества выдвигают интереснейшие решения. Но, мы же прекрасно с вами понимаем, что Васька слушает, да ест. (01:53:25)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (01:53:26) Хорошо, спасибо. Три минуты закончили. (01:53:28)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (01:53:26) Поэтому думается, что очень важно ответить на тот вопрос, который вы ставите – что дальше? Ради чего мы все это говорим? Видимо, нужна консолидация сил – чему должно послужить и это собрание. Спасибо. (01:53:42)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (01:53:35) Хорошо, спасибо. Жуковский Владислав Сергеевич.
Пожалуйста. (01:53:40)

ЖУКОВСКИЙ В.С.

Старший аналитик ИК "Риком-Траст":

– (01:53:42) Уважаемые коллеги, добрый день. Хотел бы буквально тезисно пройтись, с моей точки зрения, по наиболее важным моментам деятельности Центробанка. Основная проблема финансовой системы России состоит в том, что, по сути дела, нет механизма финансирования экономического роста. То

есть мы видим с вами, что Центробанк, по сути дела, превратился, как уже было сказано предыдущими докладчиками в филиал Федеральной резервной системы – свел всю полноту денежно-кредитной политики к операциям валютного обменника. Притом, что свел ее в самом худшем виде. То есть та самая политика валютного правления либо, как это еще известно в экономическом сообществе – денежно-кредитная политика currency board – в России реализуется в наиболее худшем и наиболее удручающем ее виде.

Если посмотрим на денежную программу Центрального Банка России, которая принималась в предыдущие годы, которая запланирована на годы вперед, то мы с вами увидим, что на приток одного доллара иностранной валюты происходит эмиссия не одного рубля (то есть эквивалента по обменному курсу), а примерно 50 копеек. Это в два раза меньше, чем должно было бы эмитироваться в случае, если бы реализовывалась нормальная модель валютного правления. В этой связи можно согласиться с мнением наших ученых Академии наук, в частности, академика Глазьева, который очень правильно говорит, что России, по сути дела, было бы гораздо выгоднее вообще отказаться от национальной денежно-кредитной политики от российского Центробанка и перейти в обороте на доллары. В этом случае монетизация экономики была бы в два раза выше, кредитные ресурсы были бы в два раза дешевле, экономический рост. В этой связи вообще непонятно, зачем тогда, правда, нужен российский Центробанк, если он по сути дела искусственно зажимает денежные предложения в стране. Ситуация на самом деле удручающая. За последние 1,5 года с начала 2011 года на «межбанке» ставки выросли с 2,5% до 6,5%. Ставка «овернайт» для банков подскочила до рекордного уровня за после годы наблюдений – была приблизительно 7% годовых.

И отдельный вопрос заслуживает упоминания того, какие потери несет российская экономика. Уже была озвучена цифра 30-35 млрд. долларов – это цифра Академии наук, в частности академиком Ивантера, Глазьева и Богомолова. Была озвучена оценка Андреем Борисовичем Кобяковым – 50 млрд. долларов. На самом деле, оценка более-менее правильная, условно приблизительно. Эту же оценку дает российский Центробанк, но дает ее с точки зрения именно баланса инвестиционных доходов. Другими словами, ежегодно российская экономика теряет 1,5 трлн. рублей, либо практически 15% федерального бюджета – только за счет того, что российский банковский, небанковский сектор, российские компании, население выплачивают нерезидентам, иностранным заемщикам, кредиторам и оффшорным акционерам больше, чем получают от них. То есть это только прямые потери российской экономики от того, что по сути дела нет национально ориентированной независимой суверенной денежно-кредитной политики. Это почти 1,5 трлн. рублей. Это не считаю упущенных доходов, упущенных прибылей в частном секторе, не считая потерь от переоценки валютных активов, то здесь цифра, на самом деле, свыше 100 млрд. долларов, порядка 120-140 млрд. по экспертным оценкам.

Проблема удручающая с оттоком капитала. За последние четыре года из России было вывезено больше 360 млрд. долларов, это практически годовой федеральный бюджет России. Причем, вопреки распространенному мнению, из России бежит не спекулятивный капитал, а капитал именно производительный. Бегут кредиты. На долю портфельных инвестиций приходится порядка 5-7% всего вывоза капитала. По итогам текущего года вывоз капитала в 60 млрд. долларов, причем самое худшее, что на глазах происходит деградация качества вывоза капитала. Если в 2008-2009 годах банковский сектор вывез почти 130 млрд. долларов, то в этом году частный сектор вывез 65 млрд. долларов, а банки, наоборот, привлекают за рубежом активы. Другими словами, мы видим, что бегут зарубежные российские компании, российские корпорации. И не видим практически никакой борьбы с этим удручающим оттоком капитала ни со стороны Банка России, который демонтировал валютный контроль и валютное регулирование еще в 2003 году и к сему году свел практически на нет все механизмы трансграничного движения капитала и контроль над ним. Поэтому ситуация действительно ухудшается, ухудшается на глазах. И тот факт, что 4 года продолжается бегство капитала, а Центробанк вообще говорит, что ничего страшного в этом нет, 4 года бегство капитала никто не замечал. (01:57:57)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (01:58:07) Это очень хорошо, мы все это знаем и понимаем и на всех площадках. Граждане, товарищи – а что в промышленности делать. Вы в своем выступлении сказали – в промышленности уже сейчас не дают кредиты, понимаете? Вошли в ВТО – субсидии. Реально сейчас что-то можно сделать? (01:58:27)

ХОХЛОВА М.Н.:

– (01:58:29) Давайте, мы сейчас расскажем тогда, что надо делать, и нужно ли вообще кредиты брать? Хохлова Марина Николаевна, я руководитель частной компании. Я занимаюсь системами управления государства и регионами. Нет, я занимаюсь системами, которые, к сожалению, в нашей стране сейчас не внедряются. И причем Минфин противодействует очень серьезно. Итак, на сегодняшний день мне бы хотелось сказать, что то решение, которое лежит перед нами, нас всех не устраивает. Мы видим, что оно будет очередным всплеском наших эмоций, оно не содержит реальной картины, оно не полно и не целостно. И главное, оно не имеет целостных шагов выхода из создавшейся ситуации. Это первое. Его надо переделывать, это моя точка зрения. Второе. Я уже видела у нас очень много людей, которые действительно прекрасно понимают создавшуюся ситуацию. У нас отсутствует целостная модель создавшейся ситуации. Поэтому я сейчас призываю всех, кому это интересно, объединиться в одной группе, которая занимается созданием нового системного продукта управления страной. Этим мы сейчас занимаемся. Речь идет, прежде всего, о системе управления «Объединение систем управления «Газуправление».

Это государственная автоматизированная система управления, которая сегодня представляет собой всего лишь сбор той или иной статистической отчетности, которая многократно искажена. У нас другая безработица, у нас другая инфляция, у нас все цифры другие по всем регионам. Это первое.

Второе. Сейчас ведется четкое обсуждение системы управления «Электронный бюджет». Это система управления всем бюджетом страны. Я хотела бы сказать, что госпожа Нестеренко и господин Силуанов ведут нас – не только Центробанк идет по линии ФРС – но и наш Минфин полностью идет по линии Всемирного банка. Вопрос заключается в следующем – мы должны в решении достаточно четко говорить о создании параллельной системы. Я обращаю ваше внимание, это возможно. Мы создали параллельную систему управления бюджетным процессом Российской Федерации совместно с государственными программами и программной деятельностью. Это второй момент.

Третий момент – это кто же больше всех вывозит деньги из нашей страны? Нам всем и не снились все финансовые схемы помимо государства. Государство является основным экспортером всех финансовых средств Российской Федерации – безнаказанным. Сейчас создалась межведомственная рабочая группа. Я эксперт федеральной информационной системы территориального развития, я эксперт рабочей группы по электронному бюджету. Вы знаете, к сожалению, я везде одна сопротивляюсь этому государственному механизму. Вот таких здоровых сил, к сожалению, в этих экспертных советах нет. Поэтому, необходимо совершенно решать этот вопрос. И решение, если мы с вами просто его напишем и его представим, скажем так – мне не видится результативным. Результативным – если будет система управления, которая реально будет стоять, как SWIFT стоит во всех банках, и прекрасно работает «список Магницкого». Точно также должна быть реальная информационная система, созданная в государстве. (02:02:32)

НИГМАТУЛИН Б.И.

Первый заместитель генерального директора Института проблем естественных монополий:

– (02:02:38) Вот я послушал – и вы правы, и Нечаев прав, и все правильно. В чем ключевой момент? Первое, идеология. Нет идеологии развития государства. Слова произнес президент, но под этими словами нет реальных механизмов. Первое, уровень управления. При том уровне управления и управляющих, конечно, мы как Нечаев. Ребята, я Кудрин буду: «Держите деньги, потому что их все равно разворуют». Первый пример. Мой инвестиционный проект, который я знаю – Балтийская атомная станция, 400 млрд. рублей. Никому не нужна. Второе – Акуя. 22 млрд. долларов, президент сказал – будем строить за свои бюджетные деньги, это почти 700 млрд. рублей. Про что б он ни говорил,

еще не строят, а там реальные деньги. При том уровне управления и управляющих, только такая и могла быть реакция.

Второе. Конечно, надо возвращать все, что связано с валютным контролем. Даже Кристин Лагард, директор МВФ, сказала: «Для развивающихся государств надо вводить ограничители». Свободное движение капиталов, но не свободное движение внутри себя технологий, людей и прочее. Этого же нет.

Наконец. Конечно, прогрессивная шкала налогов. Что президент сказал? «Прогрессивка? Не пойдет». Значит, в голову президента внушили, что это относится и к среднему классу. Ничего подобного 3-4% населения, может даже 2% – вот, это примерно 6-7 трлн. рублей. Вот, что это такое. Я не говорю про президента – что в голову президенту надо внушить и показать это на каждом шагу. Может, можно, может, нет, но хотя бы для своих людей, которые этого не понимает – нашей интеллигенции. Интеллигенция это не понимает.

И, наконец, отсюда результат. 100 миллиардеров, у американцев – 400. Но у них ВВП больше нашего примерно в 8 раз. Соответственно, если принести к ВВП, то у нас в 2,5 раза больше миллиардеров на наш ВВП. Что это такое? Это значит, что сверхконцентрация, сверхмощность капитала в очень ограниченном круге людей. Это значит все, что вы сказали – абсолютно неправильное распределение доходов. И это надо говорить. Первое – управленцы негодные. Пока будут такие управленцы, пока не будет идеологии, все только так будет – ничего другого не будет. (02:05:28)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– (02:05:52) Господин Топорков, депутат от «Единой России», Тамбовская областная Дума. (02:05:57)

ТОПОРКОВ В.В.

депутат от «Единой России», Тамбовская областная Дума:

– (02:06:13) Все-таки, рамки этого круглого стола – это кредитно-финансовая система России, а идеология – это вещь такая, можно долго ни о чем не договориться. Из круглого стола, который прошел – хорошие очень мысли. Господин Коломийцев предположил, что Центробанк – это филиал ФРС. Да нет, не филиал. Если бы это был филиал, значит, они бы тогда руководствовались тем, чем сказал господин Геращенко. Что у них на первом месте был бы индекс Доу-Джонса, а на

втором реальный доход населения, income, а на третьем employments, то есть занятость. У нас, к сожалению, это не так. Поэтому в лучшем случае, какая-нибудь метрополия, из которой выкачивает что-то наш Центробанк. Извините, перепутал – какая-нибудь колония, из которой выкачивают, но никак не филиал.

А если говорить конкретно по предложениям. Я не знаю, социальная составляющая должна прозвучать, безусловно. И вообще неплохо было бы, может, на следующий круглый стол приглашать еще и Минфин, потому что у нас, как бы, ЦБ один отдувается, а Минфин как будто бы ни при чем при кредитно-финансовой политике. Надо, чтобы он присутствовал на следующем. А пока, если совсем из конкретных предложений, единственное, что здесь в первом пункте написано о том, что «высвобожденные средства на льготные кредитования долгосрочных инвестиционных проектов». Может быть, не инвестиционных? Может быть, все-таки, инфраструктурных? Потому что государство – плохой бизнесмен. Чиновник – плохой бизнесмен, он всегда хуже, чем предприниматель. Потому что есть вещи, которые объединившиеся предприниматели могут сделать, а ТрансСиб может построить только царь. Поэтому необходимо, чтобы речь шла, в том числе, об инфраструктурных проектах – в первую очередь об инфраструктурных проектах. А так все очень здорово, спасибо. (02:08:08)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (02:08:11) Я думаю, что мы должны понять главное. Что есть «они», а есть «мы». И вот то, что есть такая площадка – это очень здорово. Это ваше, кстати, предложение – чем нас будет больше, тем лучше. Я вообще председатель общероссийского профсоюза, я не экономист, не финансист. Я просто живу в России, здесь все остальное тоже. И хочу, чтобы моя внучка здесь тоже продолжала мою жизнь. Юрий Юрьевич, абсолютно с вами согласен. Только вот я бы поправился. По поводу веревки мне очень понравилось. Но только вниз они нас опустят, не бросят, будут держать. А вот вверх они нам не дадут возможности подняться.

Вот за 15 лет результаты деятельности Минфина и Центрального Банка. То, что касается ЖКХ. ЖКХ, жилищно-коммунальный комплекс – это каждый четвертый рубль от всего достояния России, каждый четвертый рубль. Сегодня ЖКХ банкрот. Сегодня каждый день происходят страшные события. Нас готовят к чему-то страшному. Потому что мы многие не знаем. Вот в Питере, кстати, правильно все делал – он же коммерсант. Он за 3 млрд. взял гнилые трубы, ему по барабану. Он на этом заработал, эффективный менеджер, абсолютно правильно. А теперь чтобы все это вернуть в нормальное состояние 100 млрд. надо. Я в 1992 году писал президенту Ельцину. Был Копылов во Владивостоке, и он говорит: «Коммунальщики плохо работают, надо было 80 млн. на поддержание отраслей жизнеобеспечения, но подготовку к зиме. Авария – самолетами МЧС стальные трубы и радиаторы из Москвы таскали туда. Миллиард ушел – и везде вот так вот. То есть в ЖКХ воровать очень удобно. Один из примеров – это Ф3-94. Вообще, все упирается в

законодательство. Законодательство германское, законодательство американское – нас всех запутали. Вот ФЗ-94, Дмитрий Анатольевич говорит о госзакупках – 3 трлн. на госзакупки выделили, 1 трлн. сперли. Шесть лет назад я писал – ребята, самый коррупционный закон. Я знаю, почему, потому что это 94 конвенция МОТ. А у нас взяли Институт экономики города и «вышка», Высшая школа экономики, переписали – и нате вам, россияне.

Мое предложение заключается в следующем. Вообще, проснуться, понять, что мы у себя дома, первое. Второе. Мы свои предложения дадим по поводу решения, у нас тоже есть замечания. Третье. Конечно, очень важно понимать, что нас ждет. Тарифы за 10 лет в 10 раз увеличились? Мало. В ближайшие годы на газ в 3 раза цены должны вырасти, на электричество в 5 раз – это реформы РАО ЕЭС. Дальше. Будет введен социальный тариф на электричество. Примерно 150 кВт. Каждому каждый день можно будет закипятить чайник, все остальное – по другому тарифу. Ну, и последнее. Это эмигранты. Сегодня в лесах Подмосковья, это мои ребята по большому счету – они строители, и у меня работают. В лесах Подмосковья примерно 100 тыс. сидят партизан. Я недавно ездил в своем Пушкинском районе – пока без автоматов, с автоматами не выходили. Я боюсь, что мы недопонимаем. Когда на Проспекте мира собиралось 100 тыс. – если бы там 5-6 провокаторов, их бы «Аллаху Акбар!», и что бы было с москвичами? А вот к чему все это ведет, мы должны еще раз с вами понимать – что есть «они», а есть «мы». Спасибо. (02:11:40)

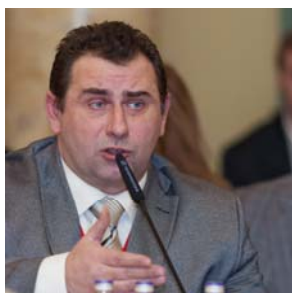

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (02:11:41) Спасибо. Калашников Максим. (02:11:43)

КАЛАШНИКОВ М.

Писатель-футуролог:

– (02:11:49) Я думаю, что тоже – очень ясно и конкретно. Первое, мы действительно должны осознать, что мы делаем эти рекомендации для будущего Правительства, поскольку то, что сейчас создано, изначально так и задумывалось. Они сделали то, что задумали сразу. Поэтому первое, с чего мы должны начать – с иллюстрации будущей России, с удаления с финансово-экономического блока всех тех клинических «гайдаровцев». Понятно, аналог иллюстрации. Второе, мы должны констатировать, что банковской системы нет. Российские банки – это банки по названию. По величине это не банки, это мелкие лавочки. И что нам, по сути дела, придется

воссоздавать банковскую систему. Мы придем к началу процесса, который в свое время начинал Геращенко. Вот то, что он говорил, нам придется делать снова.

Далее. Предлагаю ввести еще один пункт о необходимости переходного периода, пока банков нет, пока не создана трехуровневая банковская система, пока не созданы достаточно сильные банки – введение аналога Реконструкционной финансовой корпорации США. Это, безусловно, придется делать в рамках антикризиса национального, мы никуда не денемся. И, наконец, обязательно нужно ввести пункт о принятии аналога закона Гласса-Стиголла. Безусловно, надо делить коммерческие и инвестиционные банки и пресекать, так сказать, попадание средств из инвестиционных банков на валютную биржу на МВБ. Без этого мы никуда. Из коммерческих, а из инвестиционных, тем более. (02:13:25)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

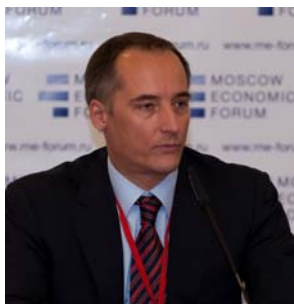
– (02:13:26) Инвестиционные, как раз и работают на спекулятивных рынках, а коммерческие банки – это банки, которым не разрешено работать на этих рынках в соответствии с законом Гласса-Стиголла. (02:13:35)

КАЛАШНИКОВ М.

Писатель-футуролог:

– (02:13:35) Инвестиционный банк именно в русском, немецком, европейском понятии этого слова. (02:13:42)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (02:13:48) Пожалуйста, Хомяков Владимир Евгеньевич, хочешь сказать? (02:13:50)

ХОМЯКОВ В.Е.

Председатель Центрального Совета Движения «Народный собор»:

– (02:13:55) Памятүя об известном высказывании Марка Твена по поводу того, что «Иногда лучше не сказать, чтобы не подумали, что ты дурак, чем лишить всех малейших сомнений в этом». Поэтому я на таком форуме представительном говорить, конечно, не буду. Я сделал себе массу

пометок. Единственное, что я хотел бы сказать принципиальное – то, что понимаю абсолютно точно. Центробанк, естественно, это негосударственный институт на сегодня. Его политика не может оцениваться нормально, поскольку я абсолютно согласен, что она не направлена на развитие экономики. И сама система привязки рубля к золотовалютным запасам является, по сути, отказом от государственного суверенитета, поскольку один из признаков суверена – это тот, кто чеканит монету. Если суверен не чеканит монету, он не суверен. Тему, конечно, можно расширить, и поговорить о не суверенности также в экономике, не суверенности в политике, не суверенности идеологической и так далее, вплоть до культурной не суверенности современной России. Дело в том, что, господа, надо отчетливо понимать, что эти проблемы придется решать все параллельно. Нельзя решить проблему с финансовой политикой правильно в условии изначально неправильной выстроенной по смыслам экономической системы, политической системы и общественных отношений. Поскольку сегодняшнее наше общество, с коллегой соглашусь, развивается непонятно куда, непонятно ради чего. А в результате оно развивается в интересах узкой группы ограниченных людей, которые на этом делают свои, так сказать дивиденды. Я не хочу забирать время у людей, которые знают больше меня в области финансовых вопросов. (02:16:02)

КУРИНОВ А.Ю.

«Профсоюз граждан России»:

– (02:16:04) Здравствуйте. Куринов Александр, «Профсоюз граждан России». Знаете, в предлагаемых вопросах к обсуждению, по моему мнению, самым главным является второе, а именно – кому подчиняется Центральный Банк? Потому что, ответив на этот вопрос, мы сможем уже понимать, что мы можем сделать уже с другими вопросами. Но в решении это никак не отражено. «Профсоюз граждан России» почти уже 2 года говорит о том, что Центральный Банк необходимо национализировать. Это не игра слов, потому что по Конституции Центральный Банк не подчиняется государству. Емельянов Михаил Васильевич говорил здесь, что мы не можем даже снять председателя Центрального Банка, и Геращенко Виктор Владимирович говорил: «Что вы? Можем!» Я на память вам скажу 4 причины, они прописаны в законе о Центральном Банке, по которым можно снять председателя. И вы поймете, действительно, можно его снять или нет. Первая причина – собственное заявление об увольнении, вторая причина – истечение срока полномочий, третья причина – медицинская комиссия установила, что по болезни человек не может исполнять свои обязанности, четвертая причина – доказанное уголовное преступление. Так вот если человек сам не написал заявление, полномочия не истекли, прошу прощения, шапки не ворует норковые по ночам, и он здоров... (02:17:34)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (02:17:36) Полномочия когда истекают у него? (02:17:38)

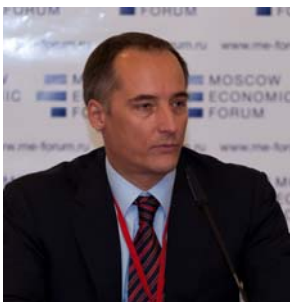
КУРИНОВ А.Ю.

«Профсоюз граждан России»:

– (02:17:38) По-моему, на 4 года избирается. Я могу сейчас ошибаться, но, по-моему, так. Так вот даже вот это говорит о том, что Центральный Банк не зависим, его председатель не зависим ни от кого, в Конституции написано – независим от других Федеральных органов власти, нашей власти. Но есть договора, которые обязывают Центральный Банк на определенные действия. Вот вы сказали, прошу прощение, не знаю, как по фамилии, что наш Центральный Банк не является филиалом. Как раз является. А почему? Потому что он заботится о трудоустройстве американского народа, как ФРС, а все финансирование уходит именно туда, золотовалютные резервы уходят туда, все уходит туда. Буду заканчивать. Вы знаете, самое главное, действительно именно национализировать, учинить, как все остальные органы федеральной власти подчиняются, можно сказать, народу через президента, давайте так скажем, через Правительство, так и Центральный Банк должен подчиняться. Функции Центрального Банка наиболее важны для государства, они ключевые. А эта функция выведена из подчинения нашего государства. Спасибо. (02:18:57)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (02:18:59) Александр Юрьевич, у нас суверен один – это народ по конституции. А президент – он слуга суверена. (02:19:04)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

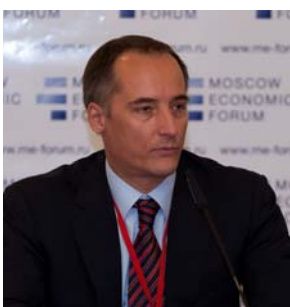
– (02:19:06) Ермакова Ирина.

ЕРМАКОВА И.В.

по экономике и производственной безопасности:

– (02:19:12) Вот это несовершенство кредитно-финансовой системы, она, конечно, приводит к достаточно тяжелым последствиям. И вот сегодня я на одном примере это покажу. Следующий слайд сразу же, просто мало времени. То есть новые технологии к нам в основном поступают, идут в Россию с других стран. И основная причина – это экономическая выгода. А в результате экономически-политическая зависимость. Я могу сказать, что нашу научную группу финансируют здесь наши гранты – это где-то 50 тыс. максимум. В Америке – это 1 млн. долларов на один год. Следующее, вот СКОЛКОВО, если мы возьмем, то я могу сказать, что там вы подаете заявку, которая поступает Соединенные Штаты Америки, вы подаете проект, который поступает в Соединенные Штаты Америки, и решение принимают по тому, дать вам деньги или нет Соединенные Штаты Америки. На примере ГМО я хотела вам показать вообще, что произошло в нашей стране, 3 сценария развития. И сразу могу сказать, что любые манипуляции с геномом приводят к образованию организмов с неизвестными свойствами, которые по определению не могут быть безопасными. Следующее. Наш сценарий №1, в котором Соединенные Штаты Америки внушают всем странам, что ГМО безопасно, или черное есть белое. Причем, самое страшное, дело в том, что многие страны очень надеялись на Россию, что независимая страна, экономически независимой считали много ученых, что мы сможем остановить эту черную заразу. Следующее. Руководство разных стран подчинились предложенным правилам, несмотря на многочисленные исследования ученых фермеров, приняли эту информацию тревожную, и это привело к достаточно высокой смертности. (02:20:54)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– (02:20:53) Ирина Владимировна, у нас тема все-таки не ГМО сегодня.
(02:20:56)

ЕРМАКОВА И.В.

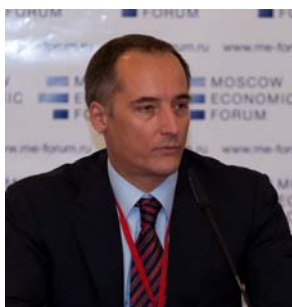
по экономике и производственной безопасности:

– (02:20:56) А я не про ГМО, я про сценарий, что нас дальше ждет. Это очень быстро о том, к чему они приводят. Я просто о том, что нас сейчас ждет. Ученые, которые осмелились нам сказать правду, были лишены

грантов для работы, то есть здесь опять был задействован экономический кнут, следующий. Вы знаете, что в 2006 году было подписано обменное письмо, согласно которому мы обязаны вообще пропускать все трансгенные продукты и организмы. И объяснялось очень просто. Вот таким вот мягким способом решаются проблемы перенаселения даже в тех странах, в которых явно недонаселение.

Я могу сказать, в нашей стране население достаточно маленькое, тем не менее, мы получили самый большой удар с помощью ГМО. И вот здесь я просто хочу сказать, что, тем не менее, Соединенные Штаты Америки сейчас выбрали другую политику, на которую почему-то никто не обращает внимания, понимая, что ГМО распространяется очень быстро по всем странам, и что может привести к тому, что идет очень быстрое исчезновение разных животных и растений. Причем, когда говоришь, что люди умирают, это почему-то не волнует. А когда начинаешь говорить, что биосфера может рухнуть, только тогда начинается какая-то реакция. И поэтому сейчас Соединенные Штаты Америки переходят к другому сценарию, на который я хотела бы обратить ваше внимание. Следующий, пожалуйста. Сценарий, что ГМО опасно, что черный есть черный, причем, Соединенным Штатам Америки достаточно выделить всего 100 грантов, и ученые во всем мире докажут совершенно спокойно, что ГМО опасно. Следующее.

Вы знаете, что наша страна уже начала высаживать, у нас 4 тыс. га засеяно трансгенами, в то время, как Соединенные Штаты Америки уже доказывают, что ГМО опасен. И первой была такая работа – это о том, что ожирение и диабет связаны напрямую с трансгенными продуктами. Следующее. Что делают дальше Соединенные Штаты Америки? Они обвинят Россию, которая уже высаживает трансгенные продукты в том, что она не только засоряет свою территорию огромную, но и что она фактически губит всю планету. К чему это приведет? Это приведет к тому, что наша страна будет платить огромные штрафы. То есть мы фактически попадаем в еще большую зависимость от тех же самых Штатов по этому вопросу. Я просто хотела показать, что вот это несовершенство этой системы привело вот к таким уже последствиям. И в решении я бы все-таки обязательно ввела такой пункт, чтобы наша страна финансировала свои новые научные проекты и новые технологии. (02:23:46)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (02:23:46) Хорошо. Спасибо, спасибо, подумаем, обсудим. Товарищи из зала, кто-нибудь по одной минуте, не больше реплики, пожалуйста.

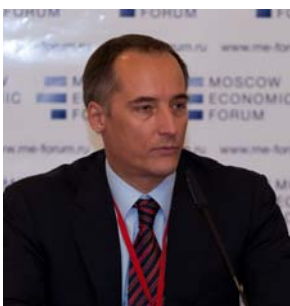
(02:23:54)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (02:24:00) Я хотел бы ограничиться просто одной логической задачкой. Вот здесь говорилось, что нельзя вводить доллары в Россию, соответственно, менять их на рубли, потому что пиковый спрос на рубль и инфляция. Но дело в том, что ведь рубль можно инвестировать за пределами России. И инвестировать – это не значит плохо инвестировать, инвестировать – это не значит инвестировать с ущербом для страны, и это не значит, что прощать долги, и это не значит, что вкладывать в бесперспективные регионы и проекты. Рубли можно инвестировать в хозяйственный сектор Бразилии, поставляя комбайны «Россельмаша» в Бразилию за рубли. И таким образом встречное финансирование в рублях, осуществленное за счет эмиссии рублей, сложенных в такую быстрорастущую гарантированную экономику, как Бразилия, она позволит снять этот вопрос. Спасибо. (02:24:59)

САДКО В.:

– (02:25:10) Владимир Садко, славянское движение России, постоянно действующее совещание, народно-патриотических сил России. У меня только одно предложение. Учитывая то, что здесь собралось достаточно много экономистов, которые заинтересованы в том, чтобы наша страна стала могучей, а вопросов очень много, поэтому предложение самое простое. Есть общественная организация «Рой» или как этот клуб называется. На базе этой организации также ряд других, надо создавать рабочие группы, консолидироваться. И в рамках этих рабочих групп обсуждать те вопросы, которые представляют для вас взаимный интерес. То есть работать по принципу – есть основная идея, определенная, подтянем туда людей работать, а предложение уже направлять соответственно в Государственную Думу, в Правительство президенту. Чем больше будет в этом плане консолидации, тем будет лучше. То есть взаимодействие разносторонних сил в рамках единого замысла. Спасибо. (02:26:16)

ВЕДУЩИЙ**БАБКИН К.А.**

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (02:26:17) Спасибо. Все, больше желающих нет? Давайте, еще один, да.
(02:26:21)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (02:26:25) В общем, в ходе данного круглого стола многое мы увидели достаточно интересного, достаточно парадоксального, в том числе и видных деятелей государственной Думы, которая не разбирается в том, чем занимается. Тем не менее, все, что здесь было сказано, было сказано в защиту всего хорошего против всего плохого. Все данные, которые вы озвучили, они в общем-то известны, все это секрет Полишинеля. Все понимают, что действительно, это уже практически общее место – сложившаяся социально-экономическая политика ведет к уничтожению страны в ближайшей пятилетней перспективе. Единственный вариант – это полный отказ от имеющегося государственного устройства Российской Федерации, которое являлось так сказать, результатом гласного консенсуса 1991-1993 годов. И пока вот это понимание не будет сформулировано, вот эта необходимость полного и тотального отказа не только от идеологии, которой как бы у нас не существует официально – либеральный, не либеральный, какой-то другой – но в том числе и от экономического базиса этой самой приватизации, которая бывает один раз в жизни. Все эти пожелания так и останутся разговорами в пользу бедных. (02:27:39)

ВЕДУЩИЙ**БАБКИН К.А.**

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (02:27:40) Хорошо. Спасибо. Вы правы, что уже всем ясно, что эта модель исчерпала себя действующая, но вот альтернативное вот обществу не предъявлено. (02:27:48)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (02:27:54) Насчет альтернативной модели. Альтернативная модель давно уже предъявлена. На самом деле, здесь было много разговоров о том, что какие-то люди там мешают, какие-то люди не дают финансовой и прочей суверенной самостоятельности. Все время была такая страна Германия, она находилась под внешней оккупацией и под абсолютным внешним управлением. Это не помешало Аденауэру поводить суверенную финансовую политику. То есть модель есть, все уже есть, нужна только решимость, довести дело до конца. (02:28:47)

ВЕДУЩИЙ**БАБКИН К.А.**

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (02:28:47) Хорошо. Да, последние слова докладчиков.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (02:28:38) Уважаемые коллеги, спасибо всем, кто дотерпел до конца. Несколько таких коротких замечаний. Первое – все-таки мы ведь собрались не для того, чтобы на одном совещании решить все вопросы мироустройства. Если я правильно понял, хотя я это конкретно мероприятие не организовывал, тем не менее, есть Московский экономический форум, как цельное мероприятие. И в рамках этого мероприятия сегодня проводится конкретный круглый стол по узкому вопросу – кредитно-финансовая система России. Поэтому все, кто считает, что мы беремся не за главное, нужно братья за другой рычаг, тянуть за другое, поймите правильно, в совокупности всех этих круглых столов и должна родиться цельная концепция и система взглядов, первое.

Второе – уважаемым коллегам, которые пытались настоять именно в своем идеологическом подходе совершенно независимо от того, разделяю ли его я. У нас есть партия «Коммунистическая», есть «Справедливая Россия», есть партия «Дело» и множество других течений, взглядов и так далее. Задача этих круглых столов, насколько я понимаю, не выступить здесь каждому отдельно со своей идеологией, навязать ее всем, а нам найти здесь то общее, что независимо от прочих разногласий спланирует нас сегодня конкретно по вопросу финансово-кредитной системы. Мне кажется, несмотря на отдельные нюансы, мы такое общее попытались здесь вычленивать. Следующий вопрос. Четко разделять критику нынешней системы, как обоснование необходимостью делать иначе – это одно, и второе – система предложений на будущее.

В критике нынешней системы, мне кажется, мы все более едины, в системе предложения на будущее я еще раз хочу обратить внимание, не поймите это как мою настойчивость, а просто хочу обратить внимание на то, что это не статика, а процесс. В каком мире мы будем жить через 5 лет, через 10 лет, какая будет мировая финансовая система, и соответственно, какую шахматную игру придется играть тем, кто тогда окажется в системе власти, дробь Центрального Банка, или может его совсем не будет, а будет казначейство, этого мы не знаем. Но мы точно знаем, что мы должны создать механизмы, стимулирующие тех, кто будет во власти, в том числе в Центральном Банке, служить обществу, нашему развитию, а не какому-то внешнему заказчику, или внутреннему криминалу. В этом смысле, уважаемый Александр Юрьевич, я хотел бы не оппонировать, но чуть подправить. Вот я был зампредом Счетной палаты. Счетная палата не подчинялась тогда президенту, теперь подчиняется, но это не есть хорошо. Это не значит, что Счетная палата, если когда-то в будущем будет снова независима от президента, и на 6 лет будет избираться председатель, аудитор, заместитель, что их надо будет срочно национализировать, подвести под президента. Это не совсем верный подход.

Я вам не оппонирую в вашем побудительном мотиве, я хочу просто предложить другой подход. Суть подхода в том, что действительно, как говорили коллеги, независимости в этом мире не бывает. И те же аудитор, председатель, заместитель, председатель Счетной палаты, как мы это закладывали в закон свой в свое время, они не являются независимыми, они являются публично зависимыми от разных сил в рамках процедур, которые специально расписаны. Вот давайте различать, наша задача не национализировать Центральный Банк, но поймите правильно, нет такой проблемы. Этого председателя вносил в кандидатуру этот президент, не надо иллюзий, не надо здесь ничего национализировать, но нужно заменить скрытые, мафиозные, зарубежные, криминальные и прочие механизмы давления на механизмы зависимости публичной, ясные, четкие, механизмы мотивации в интересах нашего национального развития. Вот я надеюсь, что с такой котировкой вы согласитесь, с подходом. Ну, не согласитесь – ваше право.

Еще раз, ни на президента все завязать, президент этих же и предлагал. Это не решение проблемы. Решение проблемы – четкое целеполагание, соответственно, четкий критерий оценки результатов и открытые публичные механизмы зависимости от разных национально ориентированных субъектов – вот это то, что нам нужно спроектировать, создать и заложить на будущее. Это моя точка зрения всего лишь. Еще раз, спасибо всем за внимание. (02:33:23)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (02:33:27) Действительно, правильно сказали наши коллеги, что все упирается в политику. Но мы сознательно сегодня не обсуждаем эти вопросы. Но, тем не менее, все-таки мы всегда должны иметь в виду правильную оценку текущего момента. А если оценивать текущий момент, то это, конечно, состояние не объявленной войны России. А соответственно, если мы говорим о не объявленной войне нашей стране, то мы фактически должны четко понимать, на какой стороне мы находимся, и какую функцию мы в этом противостоянии выполняем.

Давайте проведем аналогию с Великой Отечественной Войной. На самом деле экономисты, многие финансисты взяли автоматы, и пошли на фронт. Да, были экономисты, которые обсуждали послевоенное устройство нашей страны, но понятно, что соотношение первых и вторых было не таким, как в мирное время. Я хотел бы, чтобы правильно понимали роль и место наших дискуссий по вопросу финансовой системы. Не хотел бы дальше распространяться. Теперь более частный вопрос – реплика по поводу дискуссии, которая завязалась по поводу возможности использования резервов где-то там 550, почти что 600 млрд. долларов золотовалютных резервов. Не надо питать никаких иллюзий, что мы этими резервами можем воспользоваться.

Я своим студентам объясняю очень просто. Это не что иное, как просто учетные записи, который ведет победитель в холодной войне в отношении страны, которая уплачивает свои репарации, контрибуции. Соответственно, эти учетные записи конвертированы во что-то твердое могут быть с большим трудом или вообще не могут быть конвертированы. Речь идет о золоте,

производственных активах, природных ресурсах, и, может быть, инвестиционных товарах. Да, мне скажут, что можно инвестиционные товары брать. Извините, с тех пор, когда была принята поправка Джексона-Вэника прошло очень много лет. Американцы отменили эту поправку, но поверьте мне, они проводили экспертизу этого решения, есть куча запасных вариантов, как перекрыть поток инвестиционных товаров. Спрашивается, а что ж такое 550-600 млрд.? Это на самом деле та величина денег, которой западные кредиторы, инвесторы подстраховываются. Если посмотреть два графика изменения золотовалютных резервов и изменение нашей внешней задолженности, эти две кривые почти совпадают. На самом деле единственная функция этих ЗВР – это обеспечение погашения России по своим обязательствам перед иностранцами. Надо четко понимать, что такое золотовалютные резервы. Я могу говорить о том, как пытались из этого окружения вырваться китайцы, как из этого окружения пытался вырваться президент Ливии, и чем все это закончилось. Все они на эту тему... *(Обрыв записи.)* (02:36:30)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (02:36:46) Я хотел бы, чтобы присутствующие прислушались и к тому, что сказал Юрий Юрьевич, и к тому, что сказал Валентин Юрьевич. К этому я добавлять ничего своего не буду. Хочу лишь ответить тем, кто здесь нас пугал инфляцией в ответ на увеличение финансирования национальной экономики. Инфляция – вещь очень плохая, мы все с вами жили при галопирующей инфляции, повторять этот эксперимент, конечно, ни у кого нет желания. Но дело в том, что инфляция подчиняется не четырем действиям в арифметике, на которые ссылался здесь Андрей Нечаев. Есть, например, такая закономерность, что наша нынешняя инфляция формируется, кстати, Юрий Юрьевич об этом уже говорил, формируется в первую очередь факторами, связанными с инфляцией сдержек, а не с монетарными факторами – это раз.

Второе – есть такая закономерность, о которой Андрей Нечаев, вероятно, не подозревает, поскольку он профессиональный экономист, что в экономике с заниженным уровнем монетизации, а Российская экономика как раз такая, с заниженным уровнем монетизации, и миссия, в определенных пределах, разумеется, приводит к снижению инфляции, а не к ее росту. Есть такой парадоксальный эффект. Это не теоретический изыск, это эмпирический наблюдаемый фактор. Вот с этим наши финансовые власти никак считаться не хотят. А это надо учитывать.

Между прочим, когда в кризисный период после дефолта 1998 года наше Правительство Примакова стало осторожно, чуть-чуть увеличивать эмиссию, инфляция стала снижаться. Вот в чем интересный эффект состоит, после этого его сняли, совершенно верно. Вот это надо иметь в виду. Не все так просто, как об этом говорят монетаристы. (02:38:36)

ВЕДУЩИЙ

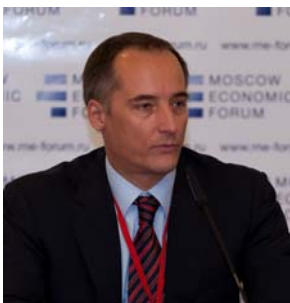
БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (02:38:40) Коллеги, спасибо за интересную дискуссию, мне было действительно так увлекательно. Спасибо тем, кто остался до конца. Нам надо принять проект решение, чтобы в рабочем порядке его доработали мы. Мы учтем все, что было сказано, присылайте ваши письменные дополнения. (02:38:58)

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (02:38:58) Кстати говоря, единственное, в чем, наверное, Нечаев прав, вот с платежным балансом, наверное, возврат этих резервов как-то не особенно сильно связан. Остальное, мне кажется, там достаточно рационально, если мы примем во внимание все то, что здесь говорилось в дискуссии, я думаю, это нормальная основа. (02:39:18)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– (02:39:19) Кто за то, чтобы приять вот это решение за основу? (02:39:21)